

Г. Шилько

родина

очерки по истории
Богучанского района

часть II

Г. Шилько

Вспомогательные материалы

и материалы к работе

по истории и географии

Материалы

Малая родина

Период до 1941 года

ПРОСЛЕДИТЬ историю нам помогают документы ар-
хива. Но надо отделить в нем настоящие докумен-
ты с 1924 года, так как в 1924 году в Богучанском райо-
не и архив, основанный в 1924 году. И в первом
архиве существовал этот архив. Но по документам,
которые остались в архиве.

Очерки по истории Богучанского района

К началу тридцатых годов коллективизация в основном
была закончена. Костяк коллектива оставались отдельные се-
мьи, которые не успели перейти к коллективному хозяйству. В
Богучанах из семьи Шилько выделился отдельный участок. Мухомов
Иван Прохорович по прозвищу Пана Немайко в том отделе
своей воле и арсеналом талантов, получил за это право. Свое
дело трудно судить, да и не имеет смысла говорить о том,
что принесли колхозам в помощь или вред. Но писатели не
спиритизировали с этим, как с надеждой, и действительно ста-
ли их считать в новый быт. Тамонам было экономно патриар-
хальные устои. И влиять на жизнь старшего поколения с
трудом приходило, то молодежь охотно включалась в строи-
тельство новой жизни. Тем более, что власть делала все,
чтобы привлечь ее на свою сторону. Пропагандисты нового
образа жизни устраивали сходы, массовые собрания, концерты
и радио-спектакли на сцене Народного дома, издавали вслух
газеты, создавали издательство, библиотеку, прилагали
всеобщее и всестороннее хозяйство. Как это

II часть

Богучаны
2000

Выражаю свою благодарность всем
предприятиям и организациям района,
оказавшим помощь в издании брошюры.

Т. Шилько.

Период до 1941 года

ПРОСЛЕДИТЬ этот период нам позволят документы архива. Но надо оговориться, что в нем имеются документы с 1932 года, так как из-за пожара, произошедшего в 1931 году в Народном доме, где была администрация района и архив, большинство материалов сгорело. И в краевом архиве документов этого периода мало. Но по тому, что есть, можно восстановить хотя бы главное.

К началу тридцатых годов коллективизация в основном была закончена. Коегде в деревнях оставались одна-две семьи, которые не вступили в колхоз, но это было редко. В Богучанах из всех жителей единоличником остался Мутовин Иван Прокопьевич по прозвищу Ваня Немой, но и он отдал свое поле в аренду колхозу, получая за это мизерную плату.

Сейчас трудно судить, да и нет смысла говорить о том, что принесли колхозы — пользу или вред. Но население смирилось с этим, как с неизбежностью, и постепенно стало втягиваться в новый быт. Изменялись вековые патриархальные устои. И если эти изменения старшее поколение с трудом принимало, то молодежь охотно включилась в строительство новой жизни. Тем более, что власть делала все, чтобы привлечь ее на свою сторону. Пропагандисты нового образа жизни устраивали сходы, маевки, ставили концерты и даже спектакли на сцене Народного дома, читали вслух газеты, создавали избы-читальни, библиотеки, привлекали население к вступлению в партию и комсомол. Как это

происходило, можно судить по документам красного партийного архива (Фонд № 5 опись № 1 дела № 777 листы 5, 6, 7, 8, 9, 10, 30, 31. Кроме дела № 777 выдержки из дел № 44, 637, 795, 828 из того же фонда № 5. 1923 год). Уполномоченный губернского исполкома Усков В. М., член РКП(б), пишет докладную записку в уездный комитет РКП(б) «О Приангарье». «Я, Усков Василий Матвеевич, находясь в командировке в Кежемской волости по сбору продналогов, сразу же приступил к созданию комячейки». Далее он пишет, что комячейка занималась культурно-просветительской работой и принимала «горячее участие в сборе продналога». Но вскоре Усков был переведен в деревню Климино Пичугской волости (сейчас это деревня в Кежемском районе). «В деревне Климино по заданию УКома я создал просветительский политкружок, открыл маленькую политическую библиотеку, помог в оборудовании Народного дома, в котором проводились вечерние занятия с деревенской молодежью и детьми школьного возраста». И далее: «Наряду с этим было обращено внимание на село Богучаны, где находятся волисполком и отдел милиции. При первой моей поездке было созвано собрание из известных товарищей Шкляра, Брюханова, Родионова (фамилия неразборчива) и Орлова. Создание комячейки и ведение работы (неразборчиво) было возложено на товарища Шкляра». И дата — 12 июня 1923 года. Собственно, эту дату можно считать датой основания партийной организации в районе.

Из приведенных фрагментов документа можно судить, что человек, пусть не очень грамотный (в документе масса ошибок), но убежденный и упорный, может сделать многое. Ведь до бурной деятельности Ускова в Богучанах были коммунисты, хотя бы тот же Шкляр или Брюханов, но они, видимо, и не предпринимали попыток создания партиячейки. О работе этой первой партийной организации можно судить из протокола собрания от 19 января 1924 года. На этом собрании присутствует представитель УКома Давыдов К. Е., в повестке четыре вопроса: «Доклад секретаря ячейки. Реорганизация ячейки в культпросветкружок. Дальнейшая работа культпросветкружка. Текущие дела». В начале прений члены ячейки выражают недовольство тем, что представитель УКома не может утвердить ячейку как партийную организацию, так как у членов ячейки недостаточно партстажа и они могут работать только как культпрос-

веткружок. В плане просветительской работы решено открыть избу-читальню, где и проводить работу среди беспартийных крестьян путем чтения вслух газет, брошюр, проработки важнейших декретов Советской власти, ставить спектакли революционного содержания и выпускать газету «Центральная правда». Благодаря участникам кружка создается женсовет и общество «Друзей книги». Первым председателем женсовета была избрана Мутовина Анна Прохоровна, которая позже долгое время была председателем сельского Совета Богучан. А на собрании 22 августа 1924 года было создано «Общество друзей воздушного флота». И это в районе, где не только не видели самолета, но и не представляли, что такое поезд или автомобиль, даже пароход в эти места пришел лишь в 1926 году! Но решение было принято, и 3 октября все дружно внесли первый взнос в помощь воздушному флоту. «Постановили отчислить одновременно в пользу воздушного флота с получаемого жалования до 50 рублей — 2 процента, выше 50 и 100 рублей — 5 процентов».

На том же собрании кружок был официально оформлен как парторганизация. Секретарем был избран Шкляр Иван Никитич. Но в том же 1924 году он был исключен из партии «за неоднократное появление в пьяном виде на улицах села». На собрании было высказано много нелицеприятных слов в адрес Шкляра, и его дальнейшая судьба неизвестна. Тогда члены партии стремились сохранять чистоту своих рядов.

В этом же году была создана первая комсомольская организация. Первое время в нее входило всего десять человек, среди которых люди, оставившие заметный след в жизни нашего района — Лукасик Антон Владиславович, работавший в системе сельского хозяйства многие годы, Бортникова Анна Федоровна, учительница, проработавшая всю жизнь в школе, где пользовалась уважением учителей и любовью учеников, Каверзин Петр Петрович, фронтовик, работавший одно время директором школы, талантливый самодельный артист Мутовин Александр Иванович, работавший всю жизнь в системе кооперации. Комсомольские организации были созданы и в других деревнях волости. Самая многочисленная была в Чунояре. Всей работой комсомольских организаций управлял райком комсомола, который в те времена располагался в доме бывшего дьячка (дом

стоит до сих пор по ул. Октябрьской, 41). С начала тридцатых годов и почти до начала репрессий 1937 года секретарем был Костюковский Б. А., о котором говорилось выше. Комсомолка тех лет Иванова Мария Ивановна вспоминает о вечерах художественной самодеятельности, диспутах, основными темами которых была пропаганда коммунистических идеалов. Во всяком случае деятельность и партийной, и комсомольской организаций в то время носила прогрессивный характер и была направлена на развитие кругозора, овладение грамотой, на повышение культуры. Но в огромный минус деятельности этих организаций надо поставить разрушение Храма Петра и Павла в Богучанах. Правда, он был разрушен под благовидным предлогом, что кирпич нужен для тридцати двух печей в строящемся здании средней школы. Но это не оправдание.

Нет смысла описывать всю работу этих организаций — это отдельная и огромная тема, ведь в течение семидесяти лет страна жила идеями, пропагандируемыми партией.

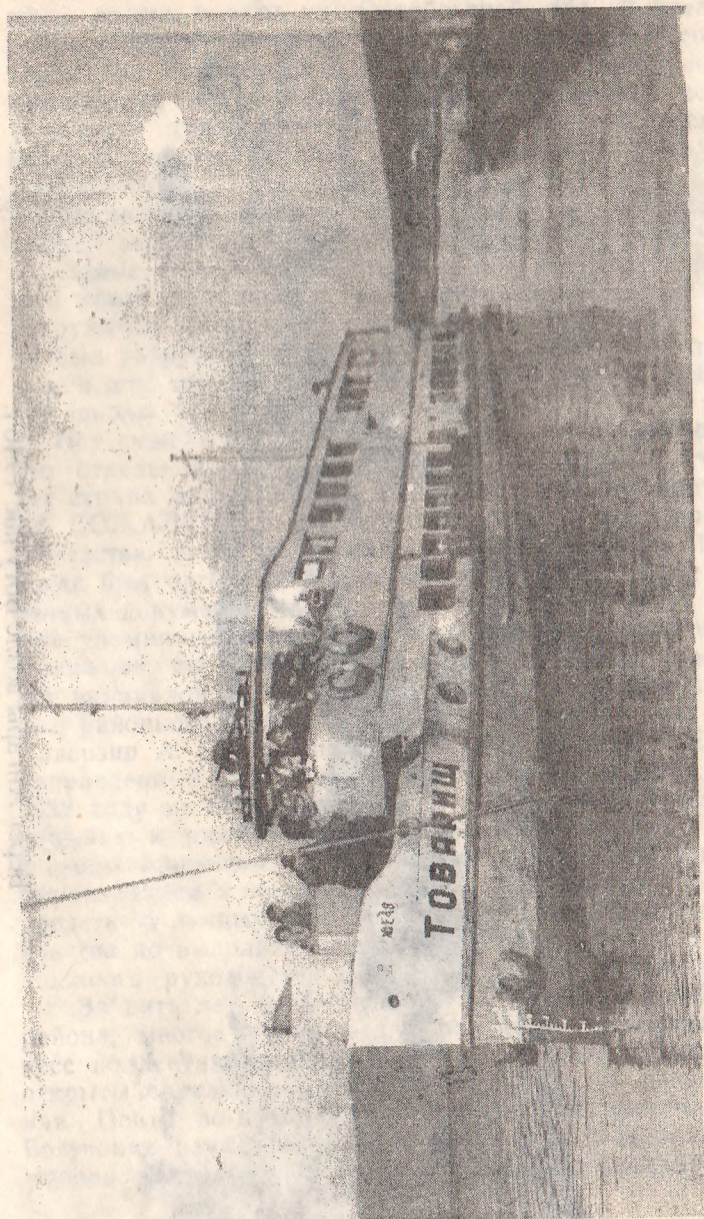
К СОЖАЛЕНИЮ, трудно установить, кто же управлял волею после расстрелянного Молчанова до 1927 года, когда был организован Богучанский район. Среди разрозненных документов фигурируют в основном три фамилии: уже упоминавшийся Шкляр, Орешков и Брюханов, но ни у Орешкова, ни у Брюханова в сохранившихся документах нет инициалов. С образованием района первым председателем районного исполнительного комитета был назначен Каверзин А. Г., проработавший до 1929 года. Его сменил направленный Сибкрайисполкомом Бельницкий А. В., но в 1932 году он был снят с кучей обвинений: «грубость по отношению к населению, грубое бюрократическое отношение к своим обязанностям, нарушение финансовой дисциплины, выразившееся в использовании 362 рублей бюджетных средств в личных целях, неосуществление должного руководства по выполнению плана хлебозаготовок, отсутствие должного руководства в деле народного образования».

За пять лет, прошедших с момента образования района, многое изменилось. Практически закончился процесс коллективизации. Во всех населенных пунктах были открыты начальные школы, в Богучанах — неполная средняя. Почти во всех деревнях образованы избы-читальни. В Богучанах начала функционировать районная больница. В районе была создана потребкооперация, которая была

Берег Ангары возле Богучан. 1940 г.

Теплоход, совершавший рейсы от Стрелки до Богучан в 50-е годы.

предназначена для снабжения населения необходимыми товарами.

О том, чем занимался исполком райсовета тех лет, можно судить по протоколу заседания президиума РИКа от 20—22 июля 1931 года. Первым и основным вопросом был вопрос о сельском хозяйстве: сколько посеяно зерновых колхозами, сколько единоличниками, которых к тому времени остались единицы. Вторым стоял вопрос о заводе товаров первой необходимости и осветительного керосина на зимний период. Третьим — вопрос о ликвидации неграмотности и открытии сети школ начального обучения. Там же разбирается жалоба заведующего отделом образования о плохом снабжении школ и учащихся обувью, учебниками, наглядными пособиями, что не выполнен план набора «культурармейцев» для работы по ликвидации неграмотности. И среди прочих — вопрос о заготовке и отправке 360 тысяч кубометров леса. Это не было неожиданностью. Заготовка и отправка леса по Ангаре началась еще в конце двадцатых годов.

В 1929 году началось строительство Игарского порта, предназначенного для перевозки леса за границу по Северному морскому пути. В то время существовала организация «Комсеверопуть», которая и занималась этими перевозками, а древесину поставлял трест «Севполярлес». От этой организации на территории района были открыты несколько лесопунктов или, как их называли, «плотбищ». В это время уже существовали плотбища на Абакане, Гаревое, на Ангаре, на речке Иркинеевой—Чегумей, по Муре — Глубокое и еще целый ряд участков, занимающихся заготовкой леса.

Приказом № 15 по тресту «Севполярлес» от 13 июля 1933 года с 1 августа 1933 года открывается первый в районе Богучанский леспромхоз, давший развитие лесодобывающей промышленности. Это был поворотный момент в развитии нашего района. С его открытием начинается медленный переход из чисто сельскохозяйственного и охотничье-промыслового в район промышленный, который займет ведущее место в лесной отрасли края.

ПОСЛЕ снятия Бельницкого на пост председателя исполкома назначается уже «Востоксибкрайисполкомом», возникшим после деления «Сибкрайисполкома» на Восточный и Западный края, Шукин Тихон Петрович и создается президиум, в состав которого вошли Тарасов Д. А., Филипович

С. М., Смолин А. М., Шилько Д. М., Котов В. Ф. В это время наш район имел огромные размеры и, естественно, был трудноуправляемым. Дорог практически не было, передвижение осуществлялось на лошадях — зимой на санях, летом — верхом, радио и телефонов тоже не было. Вот почему 15 ноября 1933 года перед краевыми органами ставится вопрос о корректировке границ района. «Слушали: о выделении трех сельских Советов: Рыбинского, Пашинского и Каменского и присоединении их к Южно-Енисейскому району и о присоединении Кулаковского с|Совета Казачинско-Енисейского района к Богучанскому. Постановили: учитывая территориальную удаленность Рыбинского и Пашинского с|Советов (225 и 216 километров), экономическое тяготение и желание этих с|Советов к Южно-Енисейскому району, считать целесообразным их выделение из состава Богучанского района. В отношении Каменского считать нецелесообразным, так как встает вопрос о существовании Богучанского района как самостоятельной административной единицы. Кулаковский же с|Совет отстоит от Богучан ниже по Ангаре на 285 километров, и при обслуживании его пришлось бы пересекать территории Рыбинского и Пашинского с|Советов, что неудобно». Этот документ позволяет определить границы нашего района, в которых он существовал до начала строительства Богучанской ГЭС, когда часть населенных пунктов была передана Кежемскому.

Кроме хозяйственных вопросов, исполкому того времени приходилось решать и вопросы политического характера. В то время райком партии почти не вмешивался в деятельность исполнительного органа, являясь в основном пропагандистом идей партии, а все хозяйственные вопросы и вопросы, связанные с жизнеобеспечением населения, были функцией исполкома. И в этой связи возникли проблемы, связанные с раскулачиванием и его последствиями. При раскулачивании вся семья лишалась некоторых гражданских прав, в том числе и избирательных. И исполкому часто приходилось рассматривать заявления о восстановлении в гражданских правах. «Слушали: о восстановлении в избирательных правах гражданина д. Бидея Рукосуева Егора Ивановича». Далее разъяснение: «Рукосуев Е. И. лишен гражданских прав в 1931 году. Партизан Шиткинского фронта. Хозяйство выделено из кулацкого, систематически работали административно высланные. Летом 1930 года во время покоса работа-

ли 4 лишенца (?), держал батрака. Постановили: хозяйство считать кулацким, в ходатайстве отказать». И таких просьб было много. В деревне Ярки было отказано сразу трем: Безруких Осипу Васильевичу, Безруких Семену Левонтьевичу, Безруких Василью Ефимовичу. Положительные решения были крайне редки. «Постановили: признать, что хозяйство Брюханова Андрея Григорьевича из деревни Климино было признано кулацким ошибочно и раскулачиванию не подлежало. Восстановить во всех правах Брюханова А. Г. и вернуть ему лошадь и имущество с условием вступления в колхоз».

В декабре 1933 года проходит пленум РИКа (Районного Исполнительного Комитета), на котором заслушивается информация Шилько Д. М. «О выходе (или выводе, неразборчиво) из состава пленума и президиума РИКа». «Постановили: бывшего секретаря РК ВКП(б) Филиповича С. М., как снятого с работы и исключенного из рядов ВКП(б), как не оправдавшего доверия партии и рабочего класса, из состава пленума и президиума вывести. Вывести из состава как осужденного Рукосуева Ивана Ксенофонтовича». Выводится из состава руководства района и недавно назначенный Щукин и еще ряд лиц. Объяснить такую ситуацию можно только тем, что незадолго до этого в район приезжала комиссия из края. И, видимо, это были первые звонки начинающихся репрессий. На этом же пленуме представитель края Решетиллов создает новый состав пленума, куда вошли: Ахрименя К. М. — народный судья, Пилипчук В. В. — начальник ОГПУ, Кожухов А. В. — работник аппарата исполкома, будущий председатель исполкома райсовета в военные годы. До приезда нового председателя обязанности председателя РИКа возлагаются на Шилько Д. М.

В первой половине 1934 года приезжает новый председатель РИКа Бакшеев Григорий Васильевич и секретарь РК ВКП(б) Рагозин Александр Евстафьевич. Усилиями Бакшеева в том же 1934 году была открыта первая в районе газета «Ангарский колхозник», редактором которой был назначен Иванов Александр. Но деятельность председателя РИКа и редактора газеты была прекращена летом 1937 года, оба они были арестованы по известной статье 58 и объявлены «врагами народа».

Через несколько месяцев с той же формулировкой был арестован и секретарь РК ВКП(б) Рагозин. Выводятся из

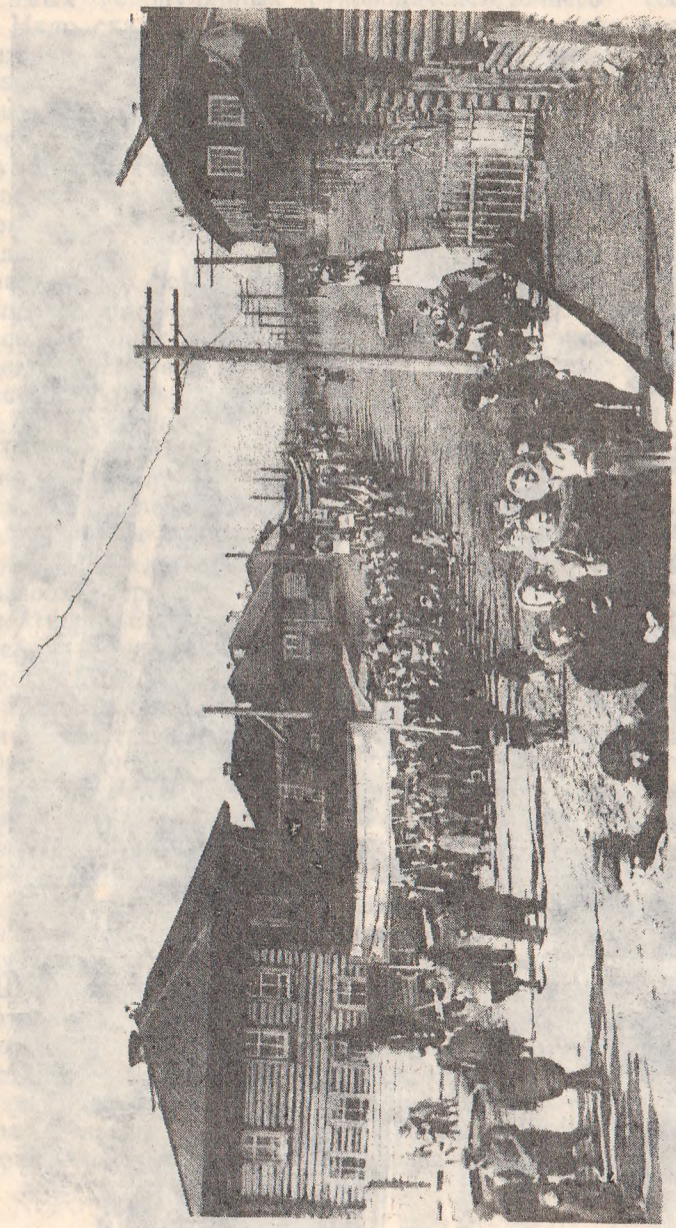
состава президиума Ахрименя, Шилько и еще несколько человек. Обязанности председателя РИКа временно исполняет заведующий райфо Безруких И. Н. С 1 октября 1937 года крайисполком назначает председателем РИКа Радикова И. П., но он так и не приступил к работе: на пути в Богучаны Радиков был арестован по той же статье. И только в конце 1937 года этот пост занимает Петров А. П.

Волна репрессий, прокатившаяся по стране, район захватила только краем. В основном арестовывались руководители района, но были случаи, когда «врагами народа» объявлялись простые крестьяне — Толстых А. П. из Пинчуги, Рукосуев В. В. из Чунояра, Безруких Ф. И. из Ярков.

В 1936 году была принята Конституция СССР, а в декабре 1937 года прошли первые выборы в Верховный Совет СССР. Как и во всей стране, прошли они с большим подъемом, и почти сто процентов проголосовало за кандидата «блока коммунистов и беспартийных».

В начале тридцатых годов в район было выслано много раскулаченных из разных мест страны. Вот интересный момент. После выборов 1937 года назначаются выборы в Верховный Совет РСФСР, которые должны были проводиться в 1938 году. В газете «Ангарский колхозник» за 1 июня 1938 года появляется заметка жителей деревни Мунтуль, которая была построена именно этими раскулаченными и высланными в наш район. «Мы, трудпереселенцы пос. Мунтуль, очень рады, что будем участвовать в выборах Верховного Совета РСФСР. Советская власть, партия и наш любимый вождь тов. Сталин дали нам большие права, то есть мы получили доверие быть участниками в проводимой избирательной кампании». И дальше пишется, что все они «отдадут голоса за выдвинутого кандидата». И подписи: «По поручению общего собрания Н. Параев, А. Капустяк, И. Парахин». И это заявление тех, кто пострадал от Советской власти.

А в 1939 году очередные выборы, уже в краевой и районный Совет депутатов трудящихся. От Богучанского района была выдвинута Рукосуева Екатерина Иннокентьевна, трактористка колхоза «Новый быт» (д. Ярки), дававшая более двухсот процентов выработки на тракторе и обогнавшая многих мужчин. В районном архиве сохранились предвыборные плакаты под редакцией К. У. Черненко, бывшего в то время инструктором крайкома ВКП(б), а позже од-

Богучаны. Демонстрация 1 Мая. 1960-е годы.

р. Мельничная. Бывшая мельница.

ним из самых непопулярных руководителей нашего государства. Надо сказать, что Екатерина Иннокентьевна жива и находится в труднейших условиях. Вот она, наша история!

4 января 1940 года на первой сессии районного Совета депутатов трудящихся председателем исполкома райсовета избирается (а не назначается!) Кожухов Александр Васильевич. Прекращается председательская чехарда, но Кожухову придется работать в самый трудный период жизни нашего района — период Отечественной войны и послевоенные годы.

Нет надобности останавливаться на деятельности второго органа управления районом — райкома ВКП(б). Как уже говорилось, он почти не вмешивался в работу исполкома, являясь в те времена в основном пропагандистским органом. И шестой статьи о всевливающей роли партии в Конституции 1936 года не было.

КАКИЕ же изменения произошли за период образования района до начала Отечественной войны 1941—45 годов? Прежде всего, была полностью закончена коллективизация, было создано более двадцати колхозов. И важно то, что они жили сравнительно неплохо. Урожаи были по нашим местам высокие, средняя урожайность зерновых составляла 11—12 центнеров с гектара, а в иные годы рожь давала до 20 центнеров, что для нашей таежной зоны по тем временам было хорошо. Тем более, что внедрялась агротехника, на каждое поле составлялся паспорт с указанием агротехнических мероприятий для данного поля: глубина вспашки, вид удобрений, чередование культур. Богучанский колхоз им. Ленина был семеноводческим, выращивал районированные сорта зерновых. К началу 1941 года общая площадь под зерновые была 20 196 гектаров. К этому же году в районе было 24 населенных пункта с населением 10 989 человек. В хозяйствах района было 3440 лошадей, 8993 головы крупного рогатого скота, 3316 голов свиней, 7288 овец. В 1935 году было построено здание районной колхозной школы (РКШ), в которой молодые колхозники обучались основам агротехники, животноводства, грамотному ведению сельского хозяйства. В 1937 году открылась машинно-тракторная станция (МТС), обеспечивающая колхозы техникой для полевых работ и готовящая кадры механизаторов.

Вопросы сельского хозяйства — уборка урожая, посевная, сенокос — постоянно рассматривались на заседаниях испо-

лкома. В те годы району было дано плановое задание поставки лошадей для РККА (рабоче-крестьянской Красной Армии), а на одном из заседаний был поставлен такой довольно «интимный» вопрос: сколько должны были родить кобылицы жеребят от такого-то количества жеребцов.

Сельское хозяйство планировалось развивать. На сессии райсовета в 1940 году ставится вопрос об увеличении посевных площадей: в 1940 году — увеличить на 600 га, в 1941 — еще на 670 га, и к 1947 году посевные площади должны были увеличиться к существующим на 4320 гектаров. В решениях и постановлениях исполкома райсовета тех лет было много планов, реализация которых повысила бы эффективность сельского хозяйства. Но тем планам не дано было осуществиться. Помешала война.

В связи с тем, что в те времена район был еще и охотничье-промысловым, много внимания уделялось охотничьему промыслу и рыболовству. В 1939 году государству было сдано 350 центнеров рыбы ценных пород (стерляди, осетра, тайменя), и это, не считая заготовленной для своих нужд. А в газете «Ангарский колхозник» от 16 октября 1939 года в заметке «Наши обязательства» охотники колхоза им. Молотова (д. Гольтявино) пишут: «Обязуемся окончить молотьбу к 15 октября и организованно выйти на охоту в тайгу. Методом соцсоревнования выполнить план не менее 850 рублей на каждого охотника». По тем временам это была довольно значительная сумма, которая давала заметный прирост бюджету колхозника. К охотничьему промыслу относились настолько серьезно, что еще в 1938 году было принято решение о запрещении ввоза собак других пород, чтобы сохранить породу охотничьей ангарской лайки.

К началу войны жизнь колхозника на Ангаре резко изменилась и, наверное, в лучшую сторону. Люди переоделись из домотканой холщевины в одежду из фабричных или, как их называли на Ангаре, «базарных» тканей. Вместо чирков и бродней — исконной ангарской обуви — появились сапоги, ботинки, туфли. Признаком достатка стало появление таких предметов, как велосипед, патефон, который почему-то называли «виктролой». Особенным спросом почему-то пользовались железные никелированные кровати с фигурными ставниками и блестящими шишечками.

Но все больше и больше возрастала роль лесной промышленности. Наряду со старыми лесозаготовительными участками открывались новые, возрастал объем лесозаготовки. Уже в 1936 году впервые на заседании президиума исполкома райсовета прозвучал вопрос об организации органов лесного хозяйства. Идет разговор об охране лесов от пожаров, выделении и правильной эксплуатации лесосек, создается институт лесообъездчиков. Собственных кадров в единственном в то время Богучанском леспромхозе не хватало, хотя большинство высланных из разных областей страны раскулаченных было направлено на лесозаготовки. Многие из них создали династии лесозаготовителей, получивших известность в районе. И сейчас еще многие помнят фамилии Соколовых, Табакаевых, Курносовых, Шевелевых, Чиндековых и многих других, которые своим трудом заслужили уважение.

Недостаток кадров вынуждал использовать для работы в лесу колхозников по так называемой «трудовой повинности». Им за это шла дополнительная плата. Наибольшую сложность представлял сплав леса. Катеров, сопровождавших плоты, в те времена не было, и сплав огромных, длиной в несколько сот метров плотов по коварной Ангаре требовал большого умения. Сам плот (или «плотолента», или «матка») собирался, как и сейчас, из отдельных секций, но в пучки бревна связывались «вицами» — тонкими стволами ели, вымоченными в воде для гибкости. И только бортобвязка была из стального троса — ею удерживались секции. На корме плота — «головке» — стоял огромный ворот для выбирания или, как говорили, «выаживания» тяжелого якоря, который можно было легко сбросить в случае необходимости. На плоту стоял дом, где жила команда в тридцать—тридцать пять человек. Над домом высилась башенка, которая называлась «гулянка», на ней находился лоцман, под руководством которого сплавлялся плот. Это был опытный человек, хорошо знавший фарватер. А такая большая команда была нужна для управления «маткой». Для того, чтобы повернуть плот, по бортам были спущены в воду щиты — рей, сбитые из досок. При маневре по команде лоцмана эти щиты ставились перпендикулярно оси плота, и, если надо было повернуть влево, то щиты опускались с правых сторон. Течение било в щиты, и плот смещался влево. А если спускался якорь, то его вытаскивали воротом,

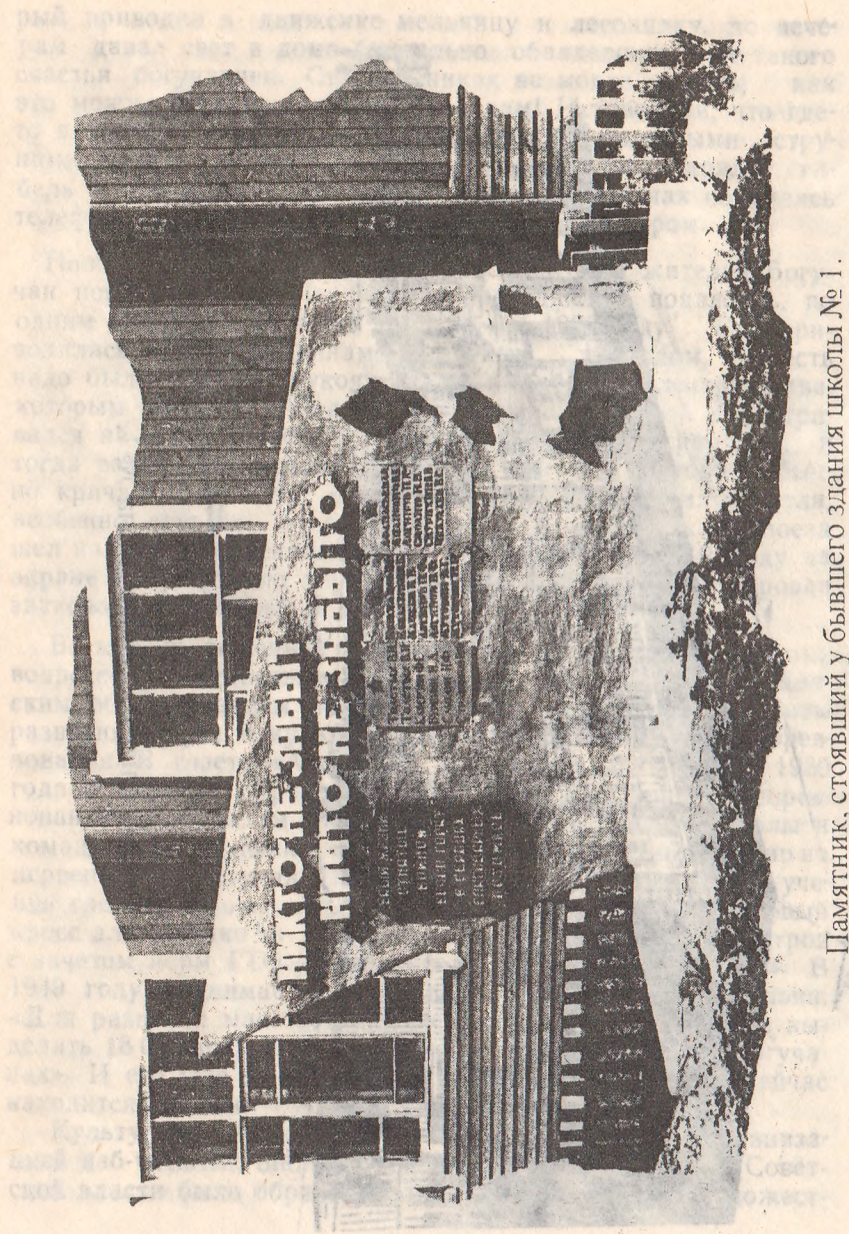
который вращала вся команда. За лето команда могла два раза догнать плот до Игарки и домой возвращалась поздней осенью, а иногда и по санному пути. Сейчас мало кто помнит эти медленно движущиеся ленты, обычно с песнями проплывающие мимо деревень. Но при всей романтичности работа сплавщиков была тяжелой, сложной и небезопасной.

К 1941 году Богучанский ЛПХ давал уже около миллиона кубометров леса. Но условия труда были тяжелыми, лес валили вручную, трелевали на лошадях, которых арендовали у колхозов, из-за чего часто возникали недоразумения между ЛПХ и колхозами.

КАКИЕ бы перестановки в руководстве района ни происходили, все-таки деятельность исполнительного комитета несла, кроме хозяйственной, еще и социально-общественный характер. Еще в середине двадцатых годов было принято обращение к краевым органам, что для развития района необходимо надежное сообщение с краевым центром хотя бы в летнее время. В 1926 году в Богучаны пришел «Иностранец» — маленький пароводок с паровой машиной, с гребными колесами-плитами. Топливом служили дрова. Он разведывал фарватер Ангары, но потребовалось еще несколько лет, чтобы составить лоцию и начать регулярное движение пароводок от устья Ангары до Богучан. Начиная с 1931 года, сообщение по реке стало регулярным, до начала пятидесятых к нам ходили два парохода — «Пушкин» и «Вейнбаум». Ангарцы получили возможность попасть в краевой центр, правда, с пересадкой в Стрелке.

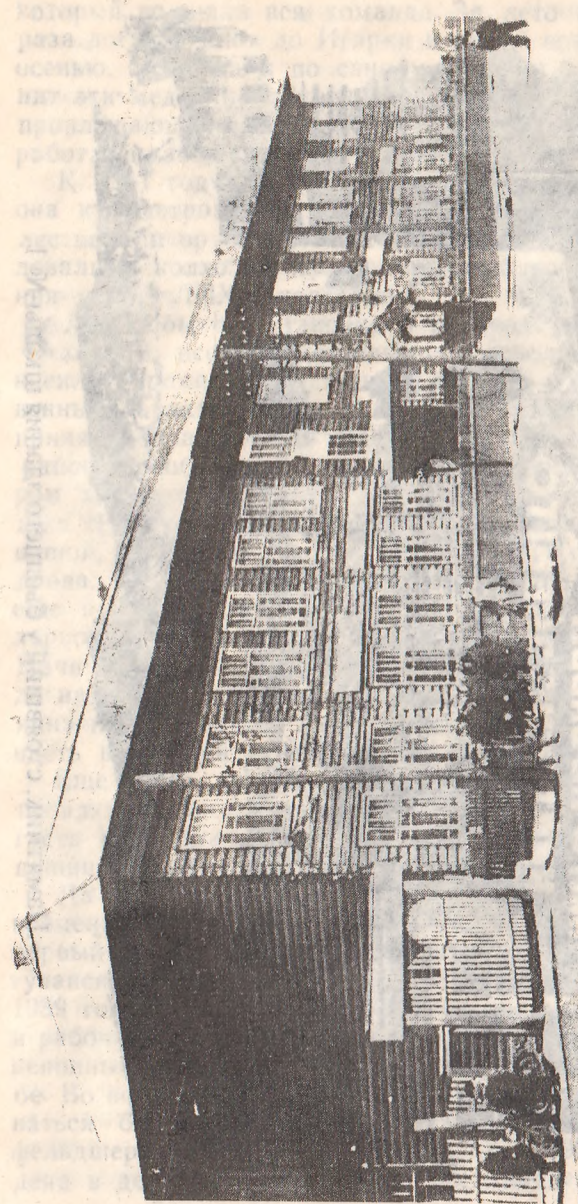
Еще более ярким событием в жизни богучанцев стала посадка на Ангару первого гидросамолета (1933 год). А 15 августа 1936 года был выполнен первый санрейс самолета, доставивший из Богучан в Красноярск тяжелобольную женщину.

Да и в самом районе происходили огромные по тем временам перемены. В Богучанах начал функционировать первый корпус районной больницы (он стоит и сейчас). Богучанская средняя школа, тогда единственная в районе, в 1939 году сделала первый выпуск учащихся, детей крестьян и рабочих, получивших среднее образование. Были открыты неполные средние школы в Чунояре, Чадобце, Яркино, Ирбе. Во всех деревнях работали избы-читальни, стали создаваться библиотеки. В отдаленных поселках открывались фельдшерские пункты. В Богучанах в 1935 году была введена в действие первая электростанция. Локомотив, кото-

Памятник, стоявший у бывшего здания школы № 1.

Богучанская средняя школа № 1.

рый приводил в движение мельницу и лесопилку, по вечерам давал свет в дома буквально обалдевших от такого счастья богучанцев. Старики никак не могли понять, как это можно передать свет по проводам! И говорили, что где-то в писании сказано: «Обтянется земля железными струнами, полетят по небу огненные змеи и тогда придет гибель человечеству». В это же время в Богучанах появились телефон, радио и радиосвязь с краевым центром.

Пожалуй, еще больше, чем электричество, жителей Богучан поразило кино. Первая кинопередвижка появилась, по одним данным, в 1934, по другим — в 1935 году. Она приводилась в действие динамо с ручным приводом, то есть надо было крутить рукоятку для выработки электричества, которым питался киноаппарат. Крутящий порой засматривался на экран и забывал свою обязанность, экран гас, и тогда раздавался недовольный крик зрителей, которые обычно кричали почему-то: «Сапожники!» Первое время зрители, особенно старики, пугались и, когда, предположим, поезд шел на зрителя, вскакивали со своих мест. В 1940 году на экране Богучанского клуба был впервые продемонстрирован звуковой кинофильм — трилогия о Максиме.

Во многих решениях исполнительного комитета, кроме вопросов хозяйственных, вопросов, связанных с медицинским обслуживанием и образованием, отражены моменты развития спорта и культуры. Проводятся спортивные соревнования. В газете «Ангарский колхозник» от 19 июня 1939 года в разделе «Хроника» сообщается: «Прошли соревнования по городкам среди команд НКВД, средней школы и команды типографии»; «1 июня прошел шахматный турнир на первенство с. Богучан. Победителем стал Толстых А. И.—ученик средней школы. А 21 июня будет проведен массовый кросс для мужчин на 1000 метров, для женщин—на 500 метров с зачетом норм ГТО. Победители будут премированы». В 1940 году принимается решение о строительстве стадиона. «Для развития массовой физической культуры в районе выделить 18 000 рублей на строительство стадиона в с. Богучанах». И его уже начинали строить на том месте, где сейчас находится стадион «Ангара». Но помешала война.

Культурная жизнь района не ограничивалась организацией изб-читален, библиотек. Сразу после прихода Советской власти было обращено внимание на развитие художест-

венной самодеятельности. Сначала это носило чисто пропагандистский характер с исполнением песен типа «Сергей, поп. Сергей, поп. Сергей дьякон и дьячок. Вся деревня Сергеевна, комсомолцы Коминтерна приговаривают» и т. д. Или читали хоровой декламацией стихи Демьяна Бедного «Главная улица». Позже уже на сцену пришли народные песни и песни советских композиторов: популярная «Катюша», из кинофильмов. Особенно хорошо пела русские народные песни Гуковская Надя, обладавшая чудесным голосом. Популярным жанром была мелодекламация (чтение стихов под музыку), особенно часто читали горьковскую «Девушку и смерть». В невзрачном клубе Богучан работал драматический кружок под руководством уже упоминавшегося Александра Успенского, ставивший пьесы Островского, Чехова, Горького. Сегодня трудно судить о качестве этих спектаклей, но непритязательная публика шла в клуб с большой охотой. В 1939 году в школе был организован духовой оркестр, в котором участвовал Бронислав Бобровский, в будущем писатель, член Союза писателей СССР. Начиная с 1938 года, в районе регулярно проводились смотры художественной самодеятельности, которые тогда назывались «олимпиадами». На «олимпиаду» съезжались самодеятельные артисты со всех деревень, и коновязи у районного клуба были полны привязанных лошадей, запряженных в сани.

Показателем того времени было то, что многие семьи по деревням стали выписывать периодическую печать. Местная газета «Ангарский колхозник» в 1938 году имела тираж 1250 экземпляров — и это при населении около 11 000 человек. Популярен был журнал «Огонек», многие выписывали краевые и центральные газеты. Своевременную доставку почты обеспечивал жесткий режим работы почтовой службы. Еще в середине тридцатых годов было установлено расписание движения почты от Канска до Богучан. «Отправление почты из Богучан в 16.00. Карабула — расстояние 44 км, время в пути 5 ч. 30 мин., прибытие в 21.30, стоянка 0.20 мин., отправление 21.50. Карабула—Зимовье, расстояние 45 км, время в пути 5.40, прибытие в 3.30, стоянка 0.20, отправление в 3.50. Зимовье — Чунояр, расстояние 35 км. Время в пути 4.20, прибытие в 8.10, стоянка 0.30. Отправление в Богучаны в 8.40. Итого время в пути в одну сторону 15.30». В Чунояре почтальон

забирал привезенную из Канска почту и вез ее в Богучаны. И это в любую погоду, зимой и летом. Нарушение графика не допускалось, это влекло за собой строгое наказание, ведь времена тогда были серьезные.

Уже тогда стоял строго вопрос с дорогами. Их практически не было, и даже райцентр в дождь буквально тонул в грязь. 12 апреля 1938 года впервые на заседании президиума исполкома в повестку дня был включен вопрос о строительстве дороги «улучшенного пескованного качества длиной два километра в направлении Карабула до первого корпуса райбольницы». Тогда же начали отсыпать центральную улицу песком и строить тротуары.

Одним из важных моментов жизни страны было стахановское движение, широко развернутое и у нас в районе. Стахановцами становятся уже упоминавшаяся Рукосуева Екатерина, Соседовы Николай Иванович и Павел Кондратьевич из Манзи, да в каждом колхозе были люди, носящие это звание. Были они и в лесной промышленности: Тауснев П. С. — отец известного в районе Тауснева А. П., бывшего главного инженера «Богучанлеса», Николай Пустынский — отец Ивана Пустынского, ныне ректора Томского института, доктора наук, профессора, Табакаев П. Г., спецпереселенец, звеньевой из Ангарского тогда лесопункта. За свой ударный труд они получали премии, пользовались уважением народа и своего рабочего коллектива.

Последние предвоенные годы росло благосостояние жителей. Район полностью обеспечивал себя всеми продуктами питания, выполнял все положенные поставки государству по хлебу, мясу, молоку. Росли темпы лесозаготовок, и этот вид хозяйственной деятельности уже приносил солидный доход в бюджет района. В 1939 году был принят полностью бездефицитный бюджет района: по доходам 2 947 800 рублей, расходы планировались на ту же сумму. Но начавшемуся улучшению жизни и осуществлению планов развития района не суждено было сбыться.

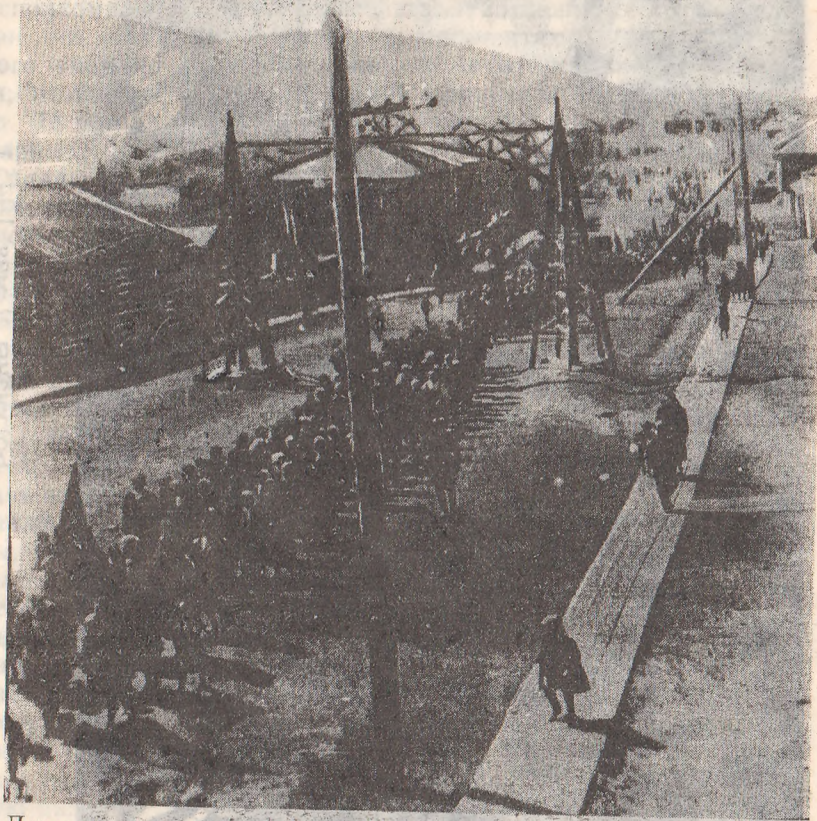
...войны...
...Министерства...
...всего...
...Иван Михайлович...
...20 июня 1941 года...
...21 июня...
...22-го по радио...
...объявили, что фашистская Германия вероломно напала на нашу страну. Это был громадный гром среди ясного неба.

Военные годы 1941—1945

ПОСЛЕ нападения Германии на Польшу в воздухе запахло порохом. Это чувствовалось по многим признакам. Начиная с 1939 года, то есть с начала второй мировой войны, в школах вводится военная подготовка. Вот документ, поступивший в среднюю школу из военного комиссариата: «Богучаны. Директору школы т. Шевцову Ф. В. Срочно предоставить сведения РВК об обеспечении школы наглядными пособиями, экспонатами, винтовками, пртнвогазами и т. п. по ведению военного дела в 9—10 классах. Одновременно сообщите, имеется ли военный кабинет в школе и как он оборудован. Одновременно сообщите, сколько часов пропущено по учебной программе, причины пропуска и указать конкретно виновных в этом. Зам. военкома Толснев. Зав. делопроизводством Корешков. 22.12.1940 г.». Это ровно за шесть месяцев до начала войны.

Вот как вспоминает день начала войны бывший завуч школы, фронтовик, прошедший все круги этой войны, получивший тяжелейшие ранения под Курском, Милованкин Иван Михайлович. «Все, кто следил за событиями в мире, чувствовали какое-то беспокойство. Уж больно сложной была международная обстановка. 20 июня 1941 года, закончив учебные дела, подвели итоги, многие наметили себе маршруты отпусков. В субботу 21 июня состоялся выпускной вечер, пели, смеялись, строили планы на будущее. А 22-го по радио объявили, что фашистская Германия вероломно напала на

нашу страну. Это был громадный гром среди ясного неба. Почти все население страны было мобилировано в военные части. Многие школьники, которые до войны учились в школах, были призваны в армию. Многие школьники были призваны в армию. Многие школьники были призваны в армию.

Демонстрация в с. Богучаны по случаю окончания войны с Германией 9 мая 1945 г.

Богучаны 9 мая 1945 г.

нашу страну. Это был буквально гром среди ясного неба. Почти все юноши этого выпуска были вызваны в военкомат, туда же пришли и учителя, которые по возрасту подходили к военной службе. В стенах военкомата было много людей, особенно молодежи, желающей идти на фронт добровольцами. Вместе с тревогой и страхом перед бедой, обрушившейся на Родину, были и какая-то приподнятость, и уверенность в быстрой победе. Ведь все мы верили в непобедимость Красной Армии».

Эта уверенность в скорой победе заметна и в протоколах исполкома. IV сессия райсовета, 25 июня 1941 года. Уже три дня, как идет война, но в документах о ней нет ни одного упоминания. Звучат мирные ноты: исполнение бюджета, итоги весеннего сева, хозяйственные вопросы... И только 18 июля на президиуме исполкома среди таких же мирных тем есть вопрос, связанный с войной: «О сохранении социалистической собственности в условиях военного времени», где говорится о надежной охране «от посягательств шпионов и диверсантов колхозных токов, зернохранилищ и других зданий и сооружений». На V сессии райсовета 29—30 сентября 1941 года тема войны уже звучит с первых же слов председателя, ведущего сессию: «На сессии присутствуют депутаты от 17-ти избирательных округов, семь работников РИК, 24 председателя колхозов, 10 председателей сельсоветов. Из двадцати пяти депутатов райсовета Кулаков А. И., Тихомиров В. Н., Логинов Н. А., Соловьев В. Н., Звонарев А. И., Безруких А. И. ушли на фронт защищать нашу Советскую Родину, а депутат Притчин Александр Дмитриевич, призванный на фронт в первые дни войны, погиб. (Притчин А. Д. был редактором районной газеты «Ангарский колхозник»). На этой же сессии принимается решение о сборе средств в помощь фронту. Только за первый военный год население района сдало в фонд обороны наличных денег — 109 000 рублей, облигаций выигрышного займа на сумму 410 000 рублей. Учителя средней школы собрали на строительство самолета «Учитель» и для эскадрильи имени «МОПРа» две тысячи наличными, облигаций на сумму 35 250 рублей, золотые часы, золотой кулон, золотую цепочку.

С этого дня вместе с подписью председателя райсовета Кожухова А. В. на решениях сессии стала ставиться и под-

ние первого секретаря РК ВКП(б) Брюханова Ф. А., чего раньше не было.

ВОЙНА принесла неисчислимые беды для народа нашей страны. Не обошли стороной они и наш район. На фронт за четыре года войны ушло 3219 человек, из них не вернулось 1238. Покинули дома наиболее трудоспособные и молодые. В деревнях остались старики, женщины и дети, и на их плечи легла вся тяжесть работы в тылу. Уже не стало слышно песен, перестали выходить на «полянки» девчата. Ушли на фронт разудалые гармонисты. Все чаще приносили «похоронки», стон и плач разносился над Ангарой. А страна требовала все больше сельхозпродуктов: хлеба, мяса, масла. Страна требовала больше леса. И надо с глубоким уважением и признательностью отнестись к тем, кто здесь, в глубоком тылу, готовил своим трудом победу. Особо низко надо поклониться женщинам, которые от темна до темна работали на полях летом, выращивая высокие урожаи, а зимой, в жестокие морозы, без всяких «активированных» дней, по пояс в снегу, валили лучковой пилой лес и, погрузив промерзшие кряжи на таких же, как они, замученных лошадей, вывозили их к месту сплава. Видимо, тогда и сложилась невеселая припевка: «Ты и лошадь, ты и бык, ты и баба, и мужик».

Вот как вспоминает об этих годах Безруких Людмила Федоровна из деревни Ярки: «Мне было девятнадцать лет, когда началась война. Отца у нас не было, были три сестры и брат, который в первые дни войны ушел на фронт. Лето я работала в колхозе «Новый быт» в полеводческой бригаде. А зимой — на лесозаготовках. Участок наш был на Абакане. Лес валили лучковой или двуручной пилой, потом трелевали на лошадях к месту сплотки. Валили и трелевали в любую погоду, активированных дней, как сейчас, не было. Жили в бараке, разгороженном на две половины — для мужиков и для женщин. В бараке стояли печи, у которых сушили одежду и которые давали тепло. Работа была тяжелой, но работали во всю силу, потому что верили: наша работа нужна для победы. И еще молодость брала свое — вечерами собирались у железной печки, пели песни и даже плясали под гармошку, на которой играла одна из наших подружек. А самым «главным» был старик-пилоправ, от того, как он направит и наточит пилу, зависела выработка».

О том, как работали жители нашего района в войну,

можно судить по документам. Доклад заведующего КрайЗО на сессии крайсовета 29 июня 1944 года: «Несмотря на тяжелейшие условия военного времени, многие колхозы добились значительных успехов в развитии животноводства. Так, в Богучанском районе поголовье крупного рогатого скота не только не упало, но и увеличилось на 6,7 процента, а овец — на 22,3 процента. Удой же на корову возрос на 19 процентов». Постановление бюро крайкома ВКП(б) и исполкома крайсовета № 107 от 22 февраля 1944 года: «Считать победителями краевого социалистического соревнования по уборке урожая и сдаче хлеба государству: а) районы Богучанский и Кежемский...». Доклад председателя исполкома райсовета Кожухова А. В. на сессии райсовета 10 января 1944 года: «Только за три военных года районом было сдано в Фонд обороны 194 тысячи пудов хлеба (это больше трех тысяч тонн), больше четырех миллионов рублей денег, на тридцать пять тысяч золотых вещей, более десяти тысяч теплых вещей. За три военных года фактически было выращено четыре урожая. Полностью был выполнен план по заготовке и сплаву леса. И это все было сделано руками труженников нашего района».

ЛЕТОМ 1942 года в район начали привозить переселенцев — немцев из Поволжья и эвакуированных из западных областей. В результате получился какой-то «конгломерат» из различных национальностей. Примером тому может служить классный журнал одного из классов Богучанской средней школы за 1943 год. В сведениях об учащих в графе национальность значатся: два украинца, один белорус, один татарин, два еврея, два финна, один латыш, три немца, один чеченец, один грузин, один венгр и только десять русских! Но несмотря на то, что в то время в районе проживало много различных национальностей, никакой национальной розни не было, так как у всех была одна беда и одна надежда на победу. И хотя шла война, никто не называл высланных немцев фашистами.

Прибывшие в район переселенцы и эвакуированные в какой-то мере решили проблему кадров, но возникли новые трудности — проблема с продуктами питания. Если коренное население имело какие-то запасы продовольствия за счет своих приусадебных участков, а колхозники — некоторые запасы хлеба в амбарах, если ангарцы умели рыбачить и охотиться, то прехавшие в большинстве своем не имели

ничего и были не приспособлены к суровым условиям Приангарья. Уже в конце 1941 года была введена карточная система на ряд продуктов питания и часть промышленных товаров. Но проблема снабжения населения продовольствием и промтоварами становилась все острее. 6 февраля 1942 года было принято решение: «Обязать сельсоветы прикрепить на снабжение хлебом в первую очередь рабочих, пенсионеров, сирот и детей. Могущих работать, но неработающих, снять со снабжения хлебом! Установить норму: 600 граммов хлеба рабочим, 500 граммов — служащим и специалистам, 400 граммов — иждивенцам и детям». Но эти нормы были нестабильными и за войну менялись, как правило, в сторону уменьшения.

Некоторую разрядку в снабжении района продовольствием давали рыбалка и охота. Так, в плане на 1943 год было предусмотрена сдача колхозами рыбы (кроме сдачи государству) 1200 центнеров, тушек белки — 28,5 центнеров, заячьих тушек — 25 центнеров, сохатых (лосей) — 200 голов. План этот был перекрыт на 12 процентов. Из 98 охотников, уходивших в тайгу, 39 были женщины.

Если продовольственную проблему еще как-то можно было решить, то обеспечить население промышленными товарами было гораздо труднее, так как промышленность в районе не было никакой. В 1944 году в район было завезено на полгода: мыла туалетного 3200 кусков, хозяйственного — 600 кусков, ниток разных — 655 катушек, чулок дамских — 166 пар и т. д. Сохранился интересный документ тех лет — записка заведующего РОНО Третьякова П. И. председателю кооперации Пятину с просьбой выделить 50 пар чулок учительницам: «На уроки они ходят в туфлях, и надо, чтобы чулки были без заплат». Жизнь заставила жителей района вернуться к тем временам, когда они были оторваны от всего мира: шить ангарскую обувь — чирки и бродни, ткать холстину (колхозы еще сеяли немного льна и конопля), стирать одежду и белье в щелоке, вместо чая использовать разные травы. Была огромная проблема с керосином, ведь все деревни освещались керосиновыми лампами. И снова в дело пошли лучина и разного рода самодельные лампы.

Современному поколению будет трудно понять, как, несмотря на все невзгоды, трудности и лишения тех лет, на приходящие чуть ли не каждый день «похоронки», люди

трудилась. И работали так, как не работали в мирное время. Лозунг «Все для фронта, все для Победы!» был в то время основным стимулом.

В 1944 году за успехи в труде район был награжден переходящим Красным Знаменем крайкома ВКП(б) с вручением большой денежной премии, которая была направлена на содержание детского патроната, где содержались дети-сироты, и на помощь семьям фронтовиков. А председатель исполкома райсовета Кожухов А. В. и первый секретарь РК ВКП(б) Брюханов Ф. А. были награждены орденами Отечественной войны первой степени.

Несмотря на огромные трудности военных лет, культурная жизнь в районе не затихала. В сельских и районном клубах отмечались все красные дни календаря, и они, как правило, сопровождались концертами. Только направленность и тематика их были соответствующими той обстановке, в которой жила вся страна. Со сцены звучали стихи Симона «Жди меня», «Женщине из Вичуга», Джамбула «Ленинградцы, дети мои», Алигер «Таня», песни «Синий платочек», «Землянка», «Вставай, страна огромная». На сцене районного клуба были поставлены пьесы «Площадь цветов» о зверствах захватчиков и даже сложнейшая вещь Корнейчука «Фронт». А порой и сами самодеятельные артисты сочиняли стихи и частушки на военные темы. Так, после разгрома немцев под Сталинградом на тему народной песни «Скатилось колечко со правой руки» один из участников самодеятельности подготовил сценку: на эстраде сидел, подперев голову, карикатурный Гитлер и пел: «Потерял я колечко, а в колечке двадцать две дивизии». В зале это вызывало дружный смех. Такие концерты были просто необходимы, они давали какую-то разрядку, как-то скрашивали эту тяжелую, полную горя и лишений жизнь.

9 мая 1945 года. Неповторимый голос диктора Левитана по радио объявил об окончательном разгроме гитлеровской Германии и о капитуляции ее войск. Все знали, что победа близка, и все-таки она пришла неожиданно. Почти стихийно на небольшой площади, там, где стоит сейчас здание администрации, собрались люди со всех Богучан на митинг. Смеялись, плакали. Плакали от радости, что кончилась эта бойня, плакали от горя по сыновьям, отцам, братьям, которые остались там, на полях сражений. Сохранился снимок митинга и демонстрации, прошедших в Богучанах в этот

день. Снимок сделан фронтовиком Георгием Порхуто, демобилизованным по ранению и работавшим в средней школе. И уже с первыми пароходами стали приезжать демобилизованные войны. К приходу парохода на пристань, а она была у райсоюзовского взвоза, собирались все жители Богучан. При всей радости встреч это были тяжелые картины. Матери, жены, дети радостно обнимали тех, кто вернулся живым. А вокруг стояли те, кому пришли «похоронки» или извещения «Пропал без вести». И было невыносимо смотреть на их тихие слезы и на какую-то тайную надежду в глазах, когда они обращались к прибывшим солдатам: «А не видел ли ты там моего?»

Те, кто вернулся домой живыми и здоровыми, сразу же включились в работу. Соскучившиеся по мирному труду солдаты взялись за восстановление разрушенного за войну хозяйства. Начинался новый этап в жизни района — послевоенное его восстановление и развитие.

Первые годы послевоенного периода

ПЕРЕХОД к мирной жизни еще не означал, что прекратились все трудности военного времени. По-прежнему существовала карточная система, были проблемы с продовольствием. Тяжелым бременем ложилась необходимость помогать в восстановлении экономики разрушенных войной районов. Уже в июне 1945 года принимается обращение руководства района ко всем жителям, в котором, на основании постановления правительства страны, звучит просьба оказать посильную добровольную помощь областям и районам, пострадавшим от фашистских захватчиков, путем выделения излишков хлеба, лошадей, крупного рогатого скота. И ангарцы делились. Только за лето 1945 года из района было вывезено около пятисот коров и несколько сотен лошадей. Люди того времени, пережившие тяготы войны, были отзывчивы к горю и нуждам других.

Но беда не ходит одна. Урожай 1944 года оказался не очень богатым, а большую часть его отдали в фонд обороны в надежде на послевоенный хлеб 1945 года. Лето 1945 и 1946 годов было страшно засушливым и неурожайным. Возникли серьезные проблемы с продовольствием, особенно с хлебом. Конечно, они были не такими голодными, как 1933 год, но положение было сложным. Было принято решение уменьшить пайку хлеба всем категориям населения и

«начиная с октября 1946 года ввести жесткий контроль за расходованием продовольствия, и прежде всего хлеба». Чтобы как-то выправить положение, руководство района (его все еще возглавляли председатель исполкома Кожухов А. В. и первый секретарь РК ВКП(б) Брюханов Ф. А.) добивается разрешения использовать зерно из Госфонда, то есть резервного запаса государства, рассчитанного на использование только в критических, экстремальных случаях.

Использование стратегических запасов зерна изменило ситуацию, разрядило обстановку. Мало того, государство идет на отмену карточной системы. 29 сентября 1947 года появляется решение № 205 «О подготовке торговых точек, пекарен по линии РПС и ОРСа в связи с подготовкой к отмене карточной системы». Этим решением предусматривается ряд мероприятий для торговли без предъявления карточек на продукты питания и часть промышленных товаров. Вместе с отменой карточной системы происходит значительное снижение цен на продовольственные и промышленные товары. Нынешнему поколению трудно понять все значение этого события. Из воспоминаний Смолиной М. В.: «Нас было трое: мать, я и брат. Мать, как рабочая, получала последнее время 500 граммов хлеба, мы по триста. Конечно, этого не хватало, других продуктов было мало, и мы ходили полуголодные. И вот 14 или 15 октября мы узнали, что можно будет взять хлеба столько, сколько необходимо. Еще задолго до открытия магазина я пришла занять очередь, народу уже было много, все ждали открытия магазина. И когда отворили дверь, толпа буквально хлынула туда. Но вместо одного продавца было четверо и четверо весов, продавцы успокаивали, говоря, что хлеба всем хватит. Люди брали по несколько булок, а хлеб все подвозили. И, естественно, что все люди благодарили Сталина за то, что отменили карточки, что было можно купить хлеб, сахар и даже конфеты, вкус которых забыли за войну. Да еще к этому и снижение цен!»

А в начале декабря 1947 года была проведена денежная реформа. Оказывается, еще за месяц до реформы в район была завезена необходимая для обмена денежная масса, деньги хранились в банке, и никто, кроме тех, кому было положено знать об этом, не знал. Это была государственная тайна, а тайны в те времена хранить умели..

В 1946 году прошли выборы в Верховный Совет РСФСР и

председатель исполкома райсовета Кожухов А. В. был избран депутатом этого органа. Это была большая честь для района и должная оценка деятельности Кожухова на посту председателя исполкома в предвоенные, тяжелейшие военные годы и в строительстве мирной жизни. Наш район, один из передовых районов края, в качестве премии получил для сельского хозяйства несколько новых тракторов, а для оперативной работы райкома — мотоцикл. С этим мотоциклом связан один курьезный случай. В ту пору в Богучанах было всего две механических транспортных единицы — в колхозе еще довоенная грузовая «полуторка» и упомянутый мотоцикл. И, как ни странно, но они «нашли» друг друга, на выезде из Богучан столкнулись. Ехавший на мотоцикле работник РК ВКП(б) сломал ногу и долго лечился.

В 1947 году по решению исполкома открывается детский дом, где были размещены дети, оставшиеся в результате войны без родителей, и ликвидируется патронат при интернате Богучанской средней школы. Первым директором детского дома назначается бывший фронтовик Вовк П. А. В этом же году начинается плановое благоустройство населенных пунктов нашего района. В решении исполкома № 37 от 12 августа 1947 года «О проведении древонасаждений в населенных пунктах района» говорится: «С 08.09 по 20.09 1947 года провести декадник по озеленению населенных пунктов района». В этом документе расписаны все организации и колхозы с указанием количества деревьев, которые должны были высадить на улицах. В частности, по Богучанам должно было быть высажено 1300 деревьев и кустарников. В решении было сказано: «Заведующий райкомхозом Р. А. Добрицкий и главный агроном сельхозотдела Сырокваша Л. Л. должны указать ассортимент деревьев и кустарников и произвести их инвентаризацию». А начальнику милиции Туранову К. М. вменялось в обязанность установление контроля за сохранностью насаждений с «привлечением виновных к штрафу в размере трехкратной стоимости поврежденного дерева или кустарника». Именно тогда были посажены деревья, кустарники, которые восхищают приезжих в село по сей день. Продолжением этой акции была посадка деревьев на месте огромной лужи — это место мы сейчас называем парком. Огромная заслуга в озеленении нашего села и района принадлежит комсомольцам того времени.

Знаменательным событием этого года стало принятие ре-

шения № 42 от 31 октября 1947 года об открытии на территории района посадочных площадок для организации внутрирайонной авиасвязи. С этого времени плановые перелеты малой авиации становятся постоянными, налаживается связь со всеми деревнями района. В выступлениях депутатов на сессиях вопрос о строительстве ставился часто, но из-за отсутствия техники, да и средств эти планы были трудновыполнимы. Особенно необходима была дорога на Канск, требовала улучшения дорога Бедоба—Кумонда, так как Богучаны были перевалочным пунктом для перевозки почты в Эвенкийский округ.

Декабрьское решение № 156 дало толчок началу строительства нового здания электростанции для размещения более мощных агрегатов для получения электроэнергии с расчетом круглосуточного потребления.

Еще в 1946 году возникал вопрос о строительстве Дома культуры. Здание клуба, стоявшее на углу улицы Ленина и переулка Школьного, было убогим и полуразвалившимся и не соответствовало культурным запросам населения. Но строительство началось только в 1949 году, а закончилось в 1950. К сожалению, сейчас этого здания нет — сгорело.

НЕСМОТЯ на то, что район еще оставался сельскохозяйственным, все больший вес набирала лесная промышленность. Леспромхоз понемногу оснащался техникой, появились автомобили для вывозки леса, трелевочные трактора. И сейчас еще многие из старых лесозаготовителей помнят автомобили ЗИС-21 и трактора КТ-12, работающие на газе, получаемом из древесных чурок в специальных устройствах, стоящих на этой технике. Открывались новые лесопункты, лесоучастки. Под руководством энергичного, делового и уважаемого рабочими директора Богучанского леспромхоза Андрея Федоровича Встовского Богучанский ЛПХ стал одним из передовых в Красноярском крае.

По решению правительства для помощи в восстановлении народного хозяйства во всей стране снова была введена так называемая «трудовая повинность», то есть колхозники во время перерывов в полевых работах и не занятые в колхозном производстве должны быть использованы на других, не связанных с сельским хозяйством работах. И снова, как в войну, колхозники работали на лесозаготовках. 8 апреля 1948 года принято решение: «О выделении леспромхозу рабочей силы в порядке платной трудовой по-

винности из числа колхозников для сплава леса». Документ гласил: «1. Выделить Богучанскому ЛПХ для проведения сплавных работ 330 человек. Обязать Богучанский ЛПХ обеспечить работающих нормальными бытовыми условиями, питанием, культурным обслуживанием». В пункте 9 этого постановления говорится: «Ввиду того, что в прошлые сплавные сезоны колхозники-рабочие при сплаве до Игарки возвращались лишь в конце декабря, запретить сплавным организациям отправлять колхозников до порта Игарка».

В августе 1950 года районный Совет депутатов трудящихся освобождает А. В. Кожухова, депутата Верховного Совета РСФСР, кавалера ордена Отечественной войны первой степени от обязанностей председателя исполкома райсовета в связи с выездом на учебу в Высшую партийную школу. Закончился десятилетний срок его работы на этом посту в самые сложные годы жизни нашего района, и все успехи, которых достиг район,— это, несомненно, заслуга Кожухова А. В.

К концу пятидесятого года лесная отрасль в районе начинает занимать уже довольно видное место. Растут поселки Ангарский, Каулец, Половинное, Гольтявинская База, поселки на Чуне и, в первую очередь, Осинный Мыс. В какой-то мере разрядилась обстановка с кадрами, которая существовала во всей стране. Еще в 1948 году в район стали приезжать высланные из Прибалтики литовцы, которых в основном направляли в леспромхозы. В 1949—50 годах высылались люди, отсидевшие свой срок в лагерях по уже упоминавшейся 58-ой статье и высланные в район на поселение. В Богучанах в то время была комендатура и ее отделения в поселках, где размещались сосланные. Но на сплав эти люди не допускались, так как им было запрещено передвигаться за пределы района.

К началу пятидесятых годов в управлении районом все большую роль начинает играть РК ВКП(б). Это было основано политической партией, которая после войны стала основной и направляющей силой. И деятельность исполнительного органа власти как руководящего органа в хозяйственной жизни района постепенно уходит на второй план. Все стратегические планы развития теперь разрабатывались только вместе с партийными органами. После смерти Сталина в 1953 году в стране изменилась политическая ситуация, вместе с этим произошли изменения и в жизни района.

Оставаясь все еще в числе сельскохозяйственных, наш район развивался более динамично по сравнению с соседним за счет все возрастающей роли лесной промышленности. Так как он был приравнен к северным районам, то большая часть налогов оставалась на месте, что позволяло району быть более независимым. А с развитием лесной промышленности он стал донорским, то есть давал значительные средства в бюджет края.

До прихода железной дороги одной из самых больших проблем была завоз грузов. Они по всем позициям (продукты питания, хоз- и промтовары, ГСМ) завозились в период летней навигации на весь год. Но часто планируемое количество того или иного товара оказывалось недостаточным или, наоборот, чем-то район затоваривался. Еще задолго до начала навигации райсоюз, орс готовились к приходу первого каравана с грузом. Был отоброшен грузовой транспорт, готовы склады, подобраны бригады грузчиков. Обычно разгрузка барж происходила быстро и без сбоев, так как за простой судов полагались большие штрафные санкции. Но перекося в снабжении населенных пунктов были, и порой смешные. В деревню Бузыканоно на 210 жителей было завезено 1500 граненых стаканов, но всего три пары валенок: в Богучанах в хозяйственном магазине и на складе лежало 500 хомутов, но в колхозе в Бедобе не было ни одного. К весне ощущалась нехватка алкогольной продукции, и даже была такая шутка: «Пойду на угор, погляжу, не идет ли «Двина», не везет ли вина». «Двина» — название катера в райпотребсоюзе.

Надо отметить, что в те времена никогда не было сбоев в завозе необходимого. Много товаров, оборудования, стройматериалов доставлялось и собственным водным транспортом. Все крупные организации — леспромхозы, кооперация, «Сельхозтехника» — имели свой флот, на котором было занято очень много людей.

К КОНЦУ 4-ой пятилетки, которая закончилась в 1950 году, народное хозяйство, разрушенное во время войны, было в основном восстановлено. Начался процесс мирного строительства, который продолжался до конца восьмидесятих годов. Этот период в жизни нашего района можно разделить на два этапа: до перевода района в разряд промышленных и после 1957 года, когда с введением Совнархозов все районы края были поделены на промышленные и

сельскохозяйственные. Богучанский был отнесен к промышленным.

Но еще до 1957 года сельское хозяйство стало постепенно приходить в упадок. Прежде всего появилась проблема с кадрами. Молодежь охотно шла в лесную промышленность, а в колхозах оставались в основном пожилые люди. Плюс к этому в результате реабилитации, объявленной правительством, из района начался отток высланных на Ангару немцев Поволжья и литовцев, получивших право вернуться на родину. 6 июля 1956 года принимается решение № 13 «О вселении переселенцев в колхозы района в 1956—57 годах», где звучит просьба к краевым органам: «Направить сто семей в 1956 году в колхозы района и столько же в 1957 году».

Набирающая силу лесная промышленность забирала не только кадры, но и земли колхозов под растущие поселки лесозаготовителей. Только 3 декабря 1956 года решением № 371 «Об изменении границ отвода общественных земель колхоза им. Ворошилова для строительства Манзенского леспромхоза» из оборота у колхоза выводится более 40 гектаров земель. И так по большинству колхозов района. А эти земли, как правило, не восстанавливались.

Еще в 1955 году был разработан план полной электрификации населенных пунктов района, принят план долгосрочного кредитования «на цели строительства животноводческих помещений в колхозах». Благодаря денежным вливаниям в большинстве колхозов были построены новые коровники, телятники, свинофермы.

В связи с ростом населения 25 января принимается решение исполкома: «В связи с предполагаемым значительным ростом населения района, а также во избежание встречных перевозок (вывоз зерна и ввоз муки), стоимость которых определяется суммой 12 000 рублей, просим Исполком Крайсовета дать разрешение на строительство механизированной мельницы с переработкой 4000 тонн зерна в год. А также разрешить строительство райпищекомбината для переработки молока, мяса и других сельхозпродуктов».

Казалось бы, район будет развиваться по двум направлениям, обеспечивая себя продуктами сельского хозяйства и развивая лесную промышленность. Тем более, что уже было запроектировано строительство предприятий по глубокой переработке древесины на Абакане и в Таежном. Но все

начинания сдерживало отсутствие надежного энергоснабжения.

В эти годы, несмотря на начавшийся упадок сельского хозяйства, колхозы давали стабильные урожаи пшеницы по 10—12 центнеров с гектара, а ряд колхозов — «Ударник», «1-е Мая», им. Ленина — до 19. Ржи убирали до 20 центнеров. Колхоз им. Ленина в Богучанах полностью обеспечивал население райцентра яйцами, молоком, мясом. В плановых заданиях тех лет по сельскому хозяйству стояли солидные цифры. Так, на 1959—60 годы мяса около ста тонн, молока — 19 750 декалитров, яиц — 170 тысяч штук, овощей — 1500 центнеров. И это не считая зерновых и картофеля. То есть район мог в какой-то мере обеспечить себя продуктами питания. Но его перевод в разряд промышленных создал предпосылки к однобокому развитию. На одном из пленумов РК КПСС секретарь райкома М. Я. Ким в ответ на просьбу председателей колхозов в оказании помощи сказал: «Сейчас самое главное — развить нашу лесную промышленность. Кубометр ангарской сосны по цене эквивалентен тонне масла. Будем готовить лес, а масло, мясо нам привезут».

И политика Н. С. Хрущева по реорганизации сельского хозяйства с полной ликвидацией личных подсобных хозяйств помогла развалу сельского хозяйства. 7 октября 1959 года на сессии райсовета Чижов Д. В. говорил: «Члены колхоза, проживающие в деревне, не имеют права держать в личном хозяйстве скота больше, чем положено члену колхоза по уставу, так как это отрицательно сказывается на дисциплине колхозников».

А председатель сельсовета из Иркинесво спросил, как бороться с теми, кто имеет несколько коров и лошадей.

Крестьянские хозяйства облагались налогами, и служба Министерства заготовок, ведавшая сбором налогов, действовала очень жестко. Не выполняющие поставки сельхозпродуктов сурово наказывались. «Взыскать с гр. Залевского В. П. за несдачу одной свиной кожи в 1955 году двукратную ее стоимость в сумме 40 рублей. Указанную сумму внести в Госбанк». Или: «Взыскать с гр. Безруких Е. А. за недоимку масла в количестве 5,5 килограмма двукратную стоимость в сумме 230 руб. 94 коп. И внести эту сумму в отделение Госбанка». И таких решений было очень много.

Начавшийся развал сельского хозяйства пытались оста-

новить всякими искусственными мерами. Укрупняли колхозы, перевели их в совхозы, но все эти реорганизации не могли остановить процесс падения роли сельского хозяйства в экономике района. В семидесятых годах в надежде на возрождение сельского хозяйства были построены молокозавод и цех по переработке мясной продукции. Но они так и не были востребованы, так как перерабатывать уже было нечего. В обширном труде «Диагностика социально-экономических проблем Богучанского района», сделанном в 1990 году сотрудниками Института экономики и организации промышленного производства — Сибирского отделения Академии Наук (СОРАН) сельскому хозяйству посвящено всего полстранички. Там говорится: «С развитием высокими темпами лесозаготовительного производства в районе сельское хозяйство как традиционно ведущая отрасль утратило свое значение. Если в довоенное время в районе работало более 20 коллективных хозяйств, то к 1989 году было всего три совхоза и те были нерентабельны. К этому времени площадь посева зерновых сократилась на 43 проц., картофеля — в два раза. Себестоимость сельхозпродукции велика». Окончательно же сельское хозяйство, бывшее когда-то основой экономики района, было добито в годы так называемой перестройки.

С ПЕРЕВОДОМ района в разряд промышленных началось бурное развитие лесодобывающих предприятий. Единственный в районе Богучанский ЛПХ уже не мог оперативно руководить работой лесозаготовительных участков, разбросанных по всему району, и один за другим стали возникать новые леспромхозы. Нет надобности расписывать по годам возникновение того или иного предприятия, но к концу восьмидесятых в районе функционировало 14 ЛПХ, входящих в систему Крайлеспрома, два леспромхоза от Госагропрома и один от Минместпрома.

В 1956 году в районе был открыт первый химлесхоз, положивший начало крупнейшему в крае объединению, в которое вошли 9 химлесхозов.

Открытие новых леспромхозов и лесхозов требовало создания мощного строительного подразделения, и 10 августа 1956 года было создано первое в районе строительное управление (СУ-38), первым руководителем которого был инженер-полковник в отставке Носков В. К. Строительные участки размещались в Пинчуге, Манзе, Шивёрском и дру-

гих населенных пунктах. К району приближалась железная дорога, и 1 сентября 1959 года произошло отчуждение земель Чуноярского колхоза под строительство Чуноярского ЛПХ. И как следствие — создание Чуноярского СУ-49. Несколько позже на базе строительных участков СУ-38 были созданы Инбахинское СУ-41, Карабульская ПМК-10, Богучанский комбинат промышленных предприятий — нынешний кирпичный завод.

На сессиях и заседаниях исполкома райсовета шестидесятых годов все чаще и чаще поднимается вопрос о строительстве дорог между населенными пунктами. Уже в 1955 году при исполкоме был создан дорожный отдел, во главе которого стоял Левичкин Ф. П., но о строительстве дорог в то время не могло быть и речи, так как для выполнения этих работ в районе не было абсолютно никакой техники. Позже на базе отдела было основано дорожное управление, которое существует и сейчас. На счету этого подразделения — многие километры дорог.

Особых потрясений после отставки Хрущева в 1964 году до перестройки в стране не происходило, не было их и в жизни района. Сменялись председатели исполкома, секретари райкома. Одни оставляли яркий след, другие проходили незаметно. Из руководителей этого периода стоит выделить Кочетова А. Ф. Мягкий, тактичный, но умеющий требовать, он пользовался уважением населения. В заслугу ему надо поставить то, что он первым стал серьезно поднимать вопросы природопользования и охраны окружающей природной среды. Если лесная отрасль в районе являлась в какой-то мере «государством в государстве» и деятельность ее была вне пределов компетенции исполкома, то в этот период исполком вмешивается в деятельность лесхозов. Решением № 258 от 17.10.1960 года впервые проводится проверка лесозаготовительных предприятий. В решениях за 1960—61 годы рассматриваются вопросы охраны природы, защиты и охраны водоохранных зон, рационального использования лесосечного фонда, определяются сроки сбора дикорастущих.

Много сделал для района Зарубин Г. В., второй «должитель» после Кожухова А. В. на посту председателя исполкома, проработавший в этой должности больше десяти лет. За этот период были построены школы в Ангарском, Пинчуге, Манзе и еще ряде поселков, новый Дом культуры, где

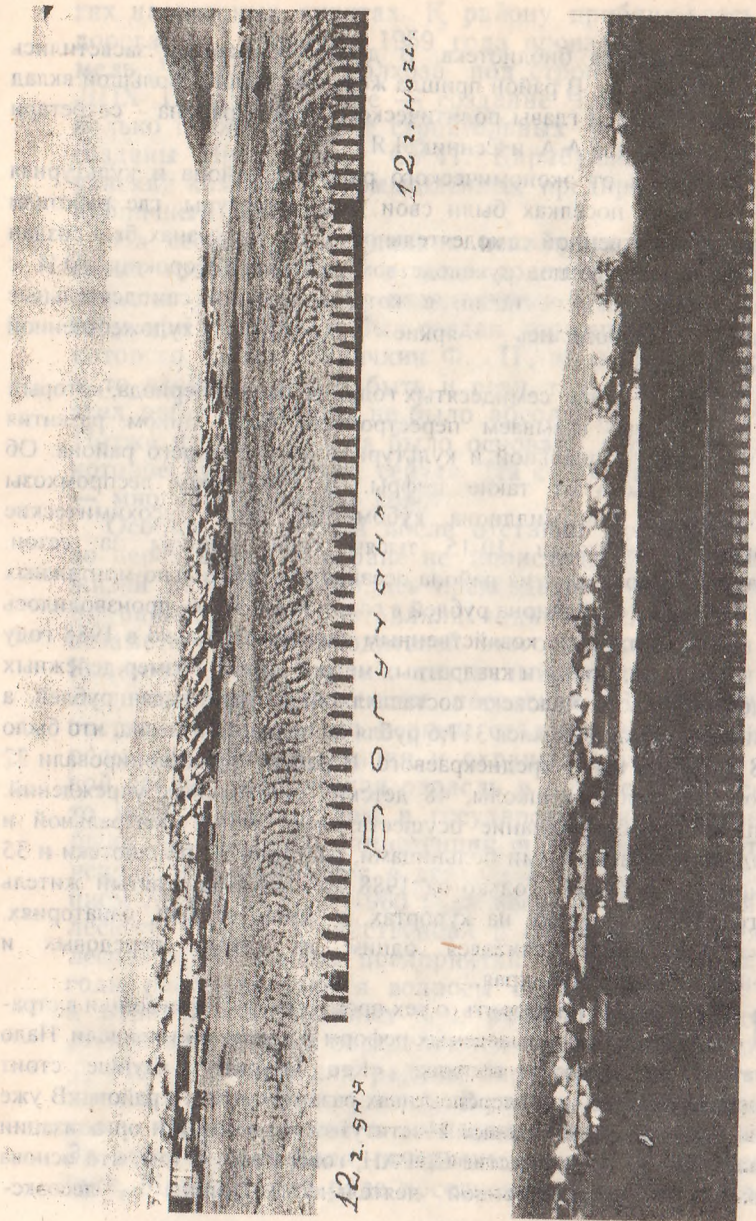
сейчас размещается библиотека. В домах богучанцев засветились экраны телевизоров. В район пришла железная дорога. Большой вклад в развитие внесли и главы политического органа района — секретари РК КПСС Михайлов А. А. и Сенник Л. Я.

Не отставала от экономического развития района и культурная жизнь. Во всех поселках были свои Дома культуры, где работали кружки художественной самодеятельности, а в Богучанах был создан Народный театр, где под руководством режиссера Сорокина Ю. И. с успехом ставились спектакли, в которых играли самодеятельные артисты. Проводились яркие смотры художественной самодеятельности.

ВРЕМЯ с конца семидесятых годов до начала периода, который мы сейчас называем перестройкой, было пиком развития экономической, социальной и культурной жизни нашего района. Об этом свидетельствуют такие цифры. В 1988 году лесхозы заготовили до 5,5 миллиона кубометров леса, лесохимические предприятия добывали 10-15 тысяч тонн живицы за сезон, строительные предприятия района осваивали строительно-монтажных работ почти на 24 миллиона рублей в год, плюс к этому производилось СМР на 6-7 миллионов хозяйственным способом. Только в 1988 году было введено 32,7 тысячи квадратных метров жилья. Размер денежных доходов на одного человека составлял около трех тысяч рублей, а средний заработок равнялся 311,6 рубля на человека в месяц, что было на 2,8 процента выше среднекраевого. В районе функционировали 32 общеобразовательные школы, 48 детских дошкольных учреждений. Медицинское обслуживание осуществлялось одной центральной и тринадцатью участковыми больницами, работали 32 библиотеки и 35 клубных учреждений. Только за 1988 год каждый девятый житель нашего района побывал на курортах, в домах отдыха, санаториях. Богучанский район считался одним из самых передовых и благополучных районов края.

НЕТ надобности говорить о тех процессах, что произошли в стране за время так называемых реформ и к чему они привели. Надо отказаться от вечного вопроса: «Кто виноват?» Лучше стоит поговорить о возможных перспективах развития нашего района. В уже упомянутой работе, сделанной Институтом экономики и организации промышленного производства СОРАН, говорилось о том, что основа экономики и хозяйственной деятельности района — лесозекс-

платация—требует основательной ревизии. Интенсивность лесозаготовок привела к тому, что лесосырьевая база, особенно в южной части района, основательно подорвана. Однако запасы позволяют заготавливать до пяти миллионов кубометров в год. Традиционно большая часть заготовленной древесины пойдет на переработку в Лесосибирск, но планируется, и уже есть к этому предпосылки, глубокая переработка древесины на месте. На базе ряда предприятий района можно довести переработку до 50 процентов. Как бы то ни было, основой экономики еще долгое время будет оставаться лесодобывающая промышленность.

Определенные надежды на развитие экономики вызывает транзит нефти через район с Юрубчено-Тохомского месторождения к железной дороге. Тем более, что в проекте строительство в районе Кучеткана небольшого нефтеперерабатывающего завода для обеспечения нефтепродуктами нашего и соседних районов.

Долгое время развитие экономики тормозилось отсутствием достаточного количества электроэнергии. В результате этого не были осуществлены проекты пятидесятых, а позже шестидесятых годов по глубокой переработке древесины. Надо отдать должное современному руководству района, которое ценой больших усилий добилось переброски энергии на правый берег Ангары. А в ближайшие годы с подходом ЛЭП-220 киловольт из Козинска район будет включен в единую энергосистему Восточной Сибири.

Развивается и транспортная схема, уже сейчас все населенные пункты связаны дорогами круглогодичного действия. Чрезвычайно важной для района является дорога, связывающая Богучаны с Канском, а следовательно, и с краевым центром. Строится она, правда, не такими быстрыми темпами, как это хотелось бы. Одним из препятствий при прокладке дороги Богучаны—Канск было отсутствие моста через Чуну. Сейчас начато его строительство, по проекту он должен быть сдан в 2002 году. Ведется реконструкция дороги Богучаны—Козинск.

В связи с перспективой транспортировки нефти по территории района возрастет и значение строительного комплекса. В планах продолжение строительства железной дороги, а позже — мостового перехода через Ангару.

Не надо забывать и то, что недра Приангарья чрезвычайно богаты полезными ископаемыми. Прежде всего —

месторождения, способные давать огромное количество промышленного газа. Одна из газоносных скважин находится буквально под «носом» у Богучан на правом берегу Ангары в восьми километрах от Красногорьевского. В районе имеются месторождения такого стратегического металла, как титан. Есть железные руды с богатым содержанием железа, бокситы — сырье для алюминиевой промышленности, большие запасы строительных материалов: глины, песка, гипса.

С развитием энергетики и при соответствующих инвестициях все эти полезные ископаемые могут в корне изменить экономику района.

На перекрестке судеб

НАВЕРНОЕ, никак нельзя обойти молчанием еще одну довольно печальную сторону жизни нашего района. С самого начала освоения Сибирь оказалась местом, куда все существовавшие в России правительства высылали тех людей, которые были не в ладах с законом. Не избежала этой участи и бывшая Пинчугская волость. О ссылке в царское время есть довольно солидный материал в местном музее, но, наверное, не надо умалчивать о том, что было в советский период. За семьдесят лет существования района его четырежды захлестывали волны высылки по политическим мотивам, не считая «мелкой ряби» в виде хрущевских «тунеядцев» и уголовных элементов.

Уже в конце двадцатых годов на Ангару начинают поступать первые партии репрессированных Советской властью. Конец двадцатых — начало тридцатых годов — это период коллективизации и начало массового раскулачивания крестьян. К нам были высланы люди из разных регионов России. Особенно много было выслано с Алтая. Все они носили название «спецпереселенцы», «спецконтингент», «лишенцы». Последнее название шло от того, что люди были лишены права участвовать в голосовании на выборах. Даже дети их первое время подвергались дискриминации. В школе для них был отдельный класс. В 1932 году в Богучанской школе, в то время еще неполной средней, была градация: класс с индексом «А» — для детей нормального

для данного класса возраста, с индексом «Б» — для переростков и с индексом «В» — для детей «спецпереселенцев». Правда, вскоре эта градация была запрещена.

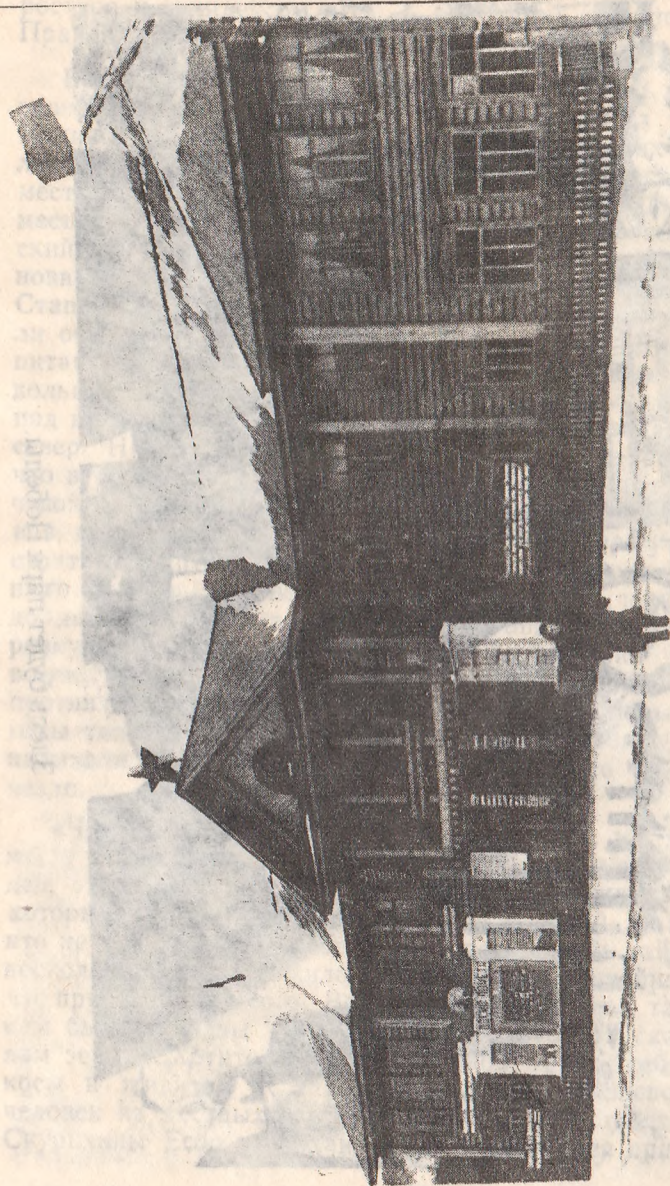
Если местные раскулаченные отправлялись в другие деревни района — из Богучан в Чунояр или из Чунояра в Кюдинскую Заимку, то высланных из других мест старались поселить в необжитых и удаленных местах, там, где местное население старалось не селиться. Одним из таких мест был участок тайги между нынешним поселком Ангарский и деревней Бедобой. Вот что вспоминает Михаил Романович Сетливенко, привезенный еще мальчишкой из ныне Ставропольского края: «Везли нас в товарных вагонах. Везли очень долго, под вооруженной охраной. Было плохо с питанием, водой. Из нашего вагона за дорогу умерло несколько человек. В Красноярске нас высадили из вагонов и под конвоем ночью пересадили в трюм парохода, идущего на север. Никто не знал, куда нас везут. В деревне Стрелка, что в устье Ангары, нас пересадили на илимки и мужики бечевой потащили их вверх по Ангаре в сопровождении конвоя, который ехал верхом на лошадях по берегу». Наверное, стоит пояснить незнакомые слова нынешнему жителю нашего района. Илимка — большая крытая лодка, берущая до десяти тонн груза. Эти «суда» тащили за длинную веревку, которая называлась бечевой. В ляжки впрягались восемь-десять мужиков и таким образом продвигались вверх против течения. На берегу, у самого уреза воды, за многие годы такого продвижения была набита тропка, которую называли бечевник. Сейчас эти тропки уже полностью исчезли.

«Через несколько дней в конце концов мы прибыли к месту назначения. На берегу дожидались несколько лошадей, запряженных в телеги. Погрузив те жалкие пожитки, которые было нам разрешено взять с собой, и посадив тех, кто не мог идти, нас повели по дороге вглубь тайги. Прошли несколько десятков километров, когда конвойные сказали, что прибыли на место. Вокруг стояла глухая тайга. Мужикам были выданы топоры, пилы, лопаты. И сказали: «Вот вам земля. Хотите жить — разрабатывайте себе поля, покосы и живите». К прибывшим было добавлено несколько человек из местных раскулаченных, в частности, братья Скурихины Егор и Михаил. Они были более приспособлены

Здесь будет парк Победы.

Здание ПГО «Богучанлес».

к местным условиям, тем более что жили в Бедобе и знали округу. Они помогали как-то обустроиться другим. Первым делом были построены землянки, юрты для того, чтобы пережить зиму. Первая зима была страшной — много людей поумирало, особенно ребятшек».

Это грустное повествование можно было бы продолжать и дальше, но есть русская пословица: «Привыкнешь — и в аду хорошо». Русский человек, привыкший трудиться и не боящийся никакой работы, сумел приспособиться и к этим условиям.

За несколько лет на месте тайги возникли дома, порой построенные без единого гвоздя, огороды, поля, покосы. Среди тайги возник поселок, получивший название Мунтуль — от сибирского глагола «мунтулить», то есть делать тяжелую, порой неблагодарную работу. И странно то, что это название было официально узаконено. Между прочим, на Ангаре были места с названиями Потоскуй, Погорюй, Покукуй (позже Покукуй называли просто Кокуй). Видимо, эти названия были даны не от веселой жизни. Только одному Богу известно, сколько пота, слез и крови стоило этим людям, брошенным на произвол судьбы, выжить и закрепиться на этих необжитых местах. Дальнейшая судьба поселка складывалась так. Здесь была создана сельхозартель, а чуть позже колхоз под названием «Путь к коммунизму». На разработанных землях колхоз получал неплохие урожаи. За трудовые успехи многим вернули право голоса. И, наверное, звучит кощунственно благодарность этих людей, которые через газету «Ангарский колхозник» благодарят правительство и Сталина за право участвовать в выборах, о чем писалось в истории района выше.

С развитием лесной промышленности многие жители Мунтули перешли на работу в леспромхоз. Колхоз постепенно разваливался, после укрупнения колхозов он был отделением Богучанского колхоза, после — бригадой совхоза. Теперь на месте Мунтули нет ничего. Только следы строений да могильные холмики заброшенного кладбища напоминают, что здесь жили люди. Но в районе до сих пор живут потомки выходцев из землянок и юрт бывшей Мунтули, потомки тех, кого волна раскулачивания забросила в наш район. Это Симахины и Чиндековы, Курнособы и Шевелевы, Флимоновы и Туровы, Шишаевы и Табакаевы, Соколовы и Карнаевы и много-много других. Многие из

них стали родоначальниками целых династий в лесной промышленности, многие прошли войну, с честью защищая Родину.

В СЕРЕДИНЕ тридцатых годов в район стали прибывать люди, попавшие под печально известную 58-ю статью, предусматривающую в основном наказания по политическим мотивам. Их было немного, и они недолго задерживались на одном месте. Одни прибывали, другие убывали — было все время какое-то подвижное равновесие. Комендатура, бывшая тогда в Богучанах, все время их перемещала, не давая долго задерживаться на одном месте.

В романе Рыбакова «Дети Арбата» есть несколько моментов, где говорится о Богучанах того времени и упоминается начальник Богучанского ОГПУ, комендант по Богучанскому району некто Баранов. Под этой фамилией выведен Пилипчук В. А., занимавший в то время эту должность. Позже Пилипчук погиб на фронте. (Рыбаков в свое время проходил по этапу через Богучаны в Кежемский район, где отбывал ссылку).

Высланные в те времена старались не очень высываться, а население, привыкшее еще с царских времен к ссыльным, на них мало обращало внимания.

Из всего контингента сосланных в середине тридцатых годов только один прожил в Богучанах с 1935 по 1956 год. Это была весьма колоритная фигура. Жил он здесь под фамилией Иванов Владимир. Это был один из многих, кто попал под каток репрессий, вызванных гибелью Кирова. Была его вина или нет — сказать трудно. Он сам на расспросы о том, что произошло, никогда не отвечал. Почему-то ему запрещали жить в селе, и он сделал себе мазанку из жердей, глины, соломы. Еще сейчас многие старожилы Богучан помнят его «дворец», стоявший в пойме ручья Подъемный. Содержания, полагающегося ему, как ссыльному, не хватало, и он нанимался колоть и пилить дрова, копать огород, выполнять другие хозяйственные работы. Общаться ему с населением не возбранялось, но тесные контакты не поощрялись.

Человек он был высокой культуры и образованности. Мы, несколько человек, познакомившись с ним, ходили в его хижину и вечерами, при свете самодельной лампы, он рассказывал о красотах Ленинграда, о театре, музеях, дворцах. Это было уже в конце сороковых годов, мы заканчи-

вали школу, и однажды нас пригласил Макаров, бывший в то время комендантом, на беседу. Он поинтересовался, почему мы ходим к Иванову. Мы объяснили ему, что он рассказывает нам о совершенно незнакомом нам мире и что мы после школы собираемся ехать учиться в Ленинград. Макаров посоветовал поменьше общаться с Ивановым, но мы все-таки продолжали забегать к нему. Интересно то, что он старался не касаться ни вопросов о положении в стране, ни вопросов, касающихся политики.

В 1954 или 1955 году я его встретил в Красноярском аэропорту. Его сопровождали двое мужчин, сам он был одет в новый костюм. Поговорить не успели, только он сказал, что летит в Москву. Какова его дальнейшая судьба — не известно. Странно одно: почему других ссыльных перетасовывали с места на место, а этого держали столько времени на одном месте? Но надо отдать ему должное, что особенно в годы войны он часто выручал стариков и старух, напиливая своей лучковой пилой дрова порой за кусок хлеба.

В 1940 году к Советскому Союзу были присоединены Прибалтика, Западная Украина и Белоруссия. Присоединение произошло без особых репрессий и гонений. Однако в наш район оттуда были высланы несколько человек. В основном их разместили по деревням, в Богучанах же была оставлена некто Гиршберг Амалия Яковлевна, жена крупного предпринимателя из Латвии. В свое время ее муж был владельцем пассажирских и грузовых пароходов, которые совершали рейсы по всему миру. Сам он был арестован, а Амалию Яковлевну выслали сюда. Она знала несколько иностранных языков, побывала во многих странах мира. Ввиду отсутствия преподавателя иностранного языка ей разрешили вести в школе немецкий, а комендатура часто привлекала ее в качестве переводчика, так как некоторые из высланных не владели русским языком. Работая в школе, она много рассказывала ученикам о разных странах, где ей пришлось побывать. В 1947 году ее перевели в Канск, и она продолжает работать в техникуме. Другие же высланные из Прибалтики работали в колхозах, но их было не много и они прошли в истории района незаметно.

ВТОРАЯ большая волна переселенцев после раскулаченных возникла с началом Великой Отечественной войны. В район были депортированы сотни немцев из автономного

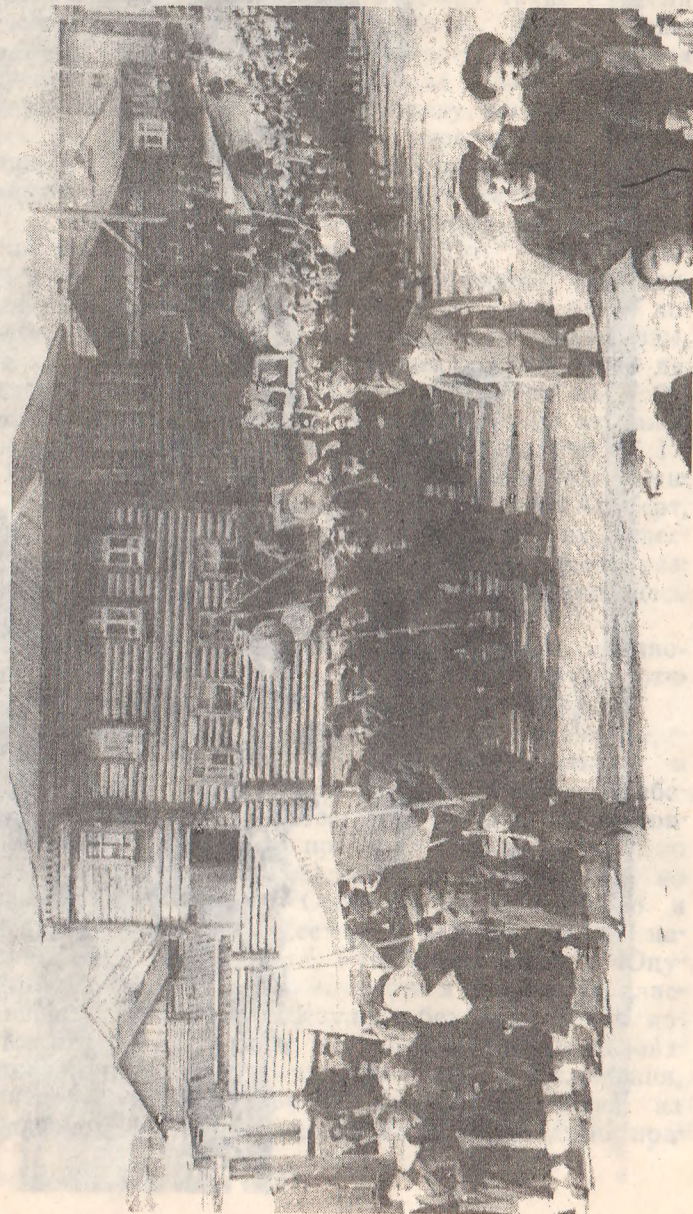

округа немцев Поволжья. Приглашенные еще во времена Петра Первого, Елизаветы и Екатерины Второй для освоения пустующих земель в Поволжье, немцы проживали компактной этнической группой в образованном национальном округе. В связи с продвижением немецких войск вглубь страны, боясь создания в тылу «пятой колонны» из этнических немцев, правительство в августе 1941 года издало указ о «перемещении лиц немецкой национальности в восточные районы страны». «Перемещенным лицам» разрешалось взять до восьмидесяти килограммов груза. На все оставшееся имущество выдавались справки, гарантирующие возврат имущества или компенсацию.

В район первая большая партия поступила весной 1942 года. По селу прошел слух, что везут пленных немцев. К приходу парохода почти все население Богучан было на берегу. Толпа стояла в каком-то мрачном, немом ожидании, что вот-вот увидят тех, кто развязал эту страшную войну. И когда по трапу стали спускаться женщины с ребятишками на руках, с узлами скарба, в потрепанной одежде, мужчины, настороженно озирающиеся по сторонам, толпа встречающих стала молча расходиться.

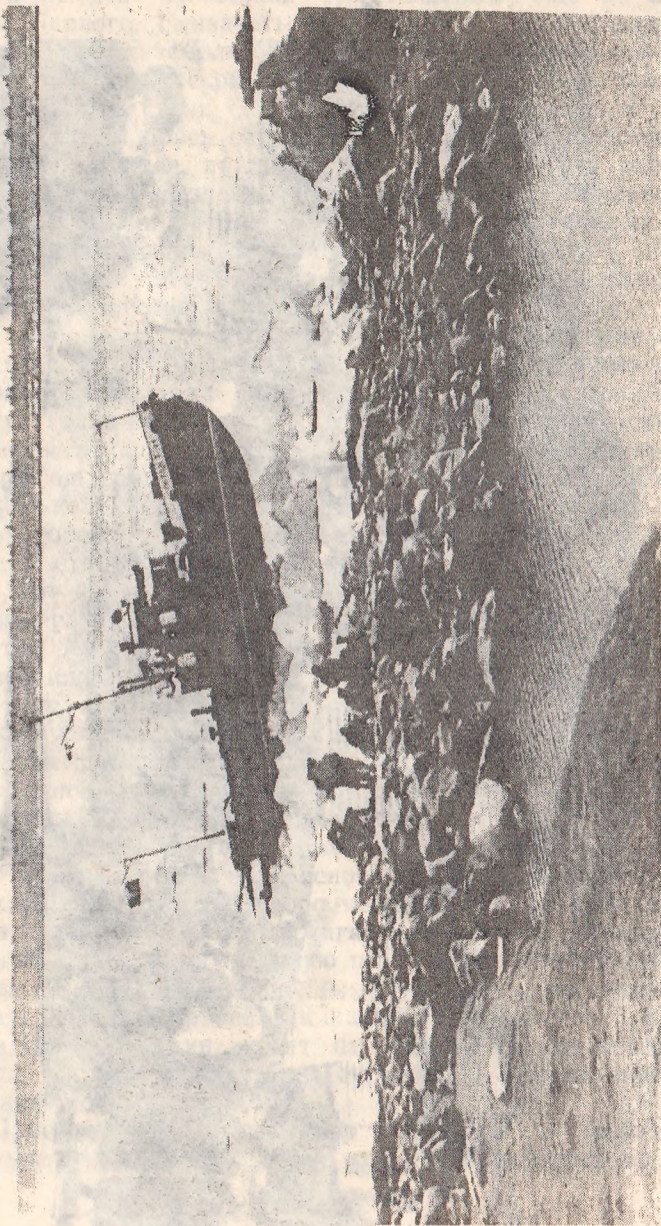
А вот как эта встреча выглядела с другой стороны, со стороны самих переселенцев. Екатерина Ивановна Тиссен и Доротея Христиановна Рейш, работавшие в Богучанской средней школе преподавателями, вспоминали: «Зимой 1942 года нас привезли в Красноярск и временно разместили в каких-то бараках на правом берегу Енисея. Жили по несколько семей в комнате. Мужчин каждый день уводили на работу, они что-то строили. Часть женщин тоже работала на строительстве. Как позже мы узнали, работали они на площадке, где должен быть построен какой-то завод. Продуктами обеспечивали, но в основном питались в столовой, так как готовить было особо негде. А весной нас погрузили на пароход и повезли на Ангару. Когда мы приехали в Богучаны и увидели стоящую на берегу телпу людей, лица которых были закрыты черными сетками, мы испугались, считая, что нас привезли к каким-то племенам, которые, как в Средней Азии, носят паранджу. Только позже мы узнали, что это изобретение ангарцев, защищающее от ужасной мошки».

Приехавших разместили по колхозам и лесозаготовительным предприятиям, и все они стали работать на победу

Богучанцы на демонстрации.

Ледоход на Ангаре.

над фашистской Германией. Как и все ангарцы, они переживали трудности военных лет, но им было труднее. Если коренное население имело какие-то запасы, было хорошо адаптировано к местным условиям, то приехавшие не имели теплой одежды, такой, какая нужна была в этих местах, и с трудом привыкали к незнакомому образу жизни. Ко всем экономическим, физическим бедам у переселенцев были еще и моральные. Многие семьи были разорваны, потому что часть переселенцев была направлена в Казахстан и другие районы Сибири, да и местное население первое время смотрело на них искоса и с недоверием. Но вскоре недоверчивость и предвзятость исчезли. В силу своей врожденной дисциплинированности и ответственности они были хорошими работниками и сумели вписаться в те коллективы, где работали. Вместе со всеми жителями района они делили трудности военных лет, как и все, работали на победу. До сих пор в памяти старых учеников школы остались прекрасные преподаватели Бамбергер Э. Г., Эрасмус Б. Г., Рейш Д. Х., Тиссен Е. И. В районе хорошо известны фамилии таких тружеников, как Далингер Я. П., братья Альберт, семья Паль, Шрайнер, Бротт А. Я. и много других, внесших свою лепту в общее дело. После войны им было разрешено вернуться на родину, но многие пустили корни здесь и остались, став ангарцами.

В 1988 году исполнилось тридцать лет довольно мрачному событию—с той поры, как в наш район были депортированы сотни семей из бывшей Литовской республики.

В 1948 году на Ангару прибывает новая партия переселенцев. Это была уже третья волна массовой ссылки в район. Для вновь прибывших были введены жесткие требования со стороны правоохранительных органов. Самостоятельное передвижение даже в пределах района им было категорически запрещено. Разместили их в основном по лесозаготовительным участкам. Особенно много их было в поселках Каулец, Артиюгино. Жесткость надзора была настолько велика, что две девушки, Рупайните Броня и Юцуте Юзя, которым было необходимо учиться в десятом классе, приехавшие в Богучаны из Каулеца без разрешения коменданта Каулецкого отделения КГБ Тюпка, были арестованы и посажены в камеру предварительного заключения, где провели почти месяц, с трудом избежав наказания за «побег». Если кому-то из высланных было необходимо при-

ехать в больницу, то он был обязан взять разрешение и, приехав в Богучаны, первым делом идти в комендатуру, где ставили отметку о прибытии. Даже находясь на излечении, человек был обязан делать отметку каждый день. Правда, позже режим был несколько смягчен, но все равно до пятерых лет третьего года отметки в комендатуре делались ежемесячно.

И опять этим сорванным со своих мест людям пришлось приспособляться к новым условиям существования. Но привычка трудиться позволила им довольно быстро найти свое место. И большинство успехов наших лесозаготовительных предприятий тех лет было достигнуто за счет того, что на многих участках работали выходцы из Литвы. Работали они и на валке леса, и механизаторами, и на сплаве. И всюду в основном были на хорошем счету. Успехи лесников тех лет связаны с такими известными в те времена фамилиями, как Ляудинскас, Тименскас, Иломенис из Ангарского ЛПХ, Березниевскас, Висмантас, Гайлюс, Эйдукис из Артигино, Бумбулис, Грубис, работавшие на Каулеце, Зергулее и многие другие.

Добрую память оставил Антон Павлович, преподаватель музыки в Богучанской средней школе № 1. Он организовал прекрасный оркестр, познакомил жителей Богучан с волшебным звучанием скрипки. С огромной благодарностью относятся жители Артигино к памяти А. Моцкуса, долгое время работавшего в их участковой больнице. И уж, конечно, жители нашего района надолго сохранят благодарную память о прекрасном человеке, хирурге от Бога Мечиславе Иосифовиче Буткусе, сделавшем очень многое для развития здравоохранения. Благодаря его деятельности мы имеем больничный городок, здания поликлиники, аптеки, СЭС. По его инициативе начато строительство нового больничного комплекса.

Когда в начале пятидесятых годов были сняты ограничения на передвижение высланных в район переселенцев из Литвы, большинство из них уехало к себе на родину, но как и в случае с немцами Поволжья, часть осталась здесь. **В КОНЦЕ** сороковых—начале пятидесятых годов в район хлынула новая, четвертая волна людей, подвергнувшихся репрессиям. Но это были не переселенцы и ренатрированные. Это были люди, отбывшие срок заключения в лагерях Колымы и Казахстана, Воркуты и Норильска и получившие

срок высылки после отбытия наказания в лагере. Это была особая категория людей, осужденных по 58-й статье. Основную их массу составляли люди образованные, умственного труда: инженеры, врачи, писатели, ученые, артисты, военные различных рангов. Наверное, стоит более подробно остановиться на этом периоде жизни нашего района и на том, какой след они оставили в его развитии.

Для более полного представления об этих людях возьмем несколько извлечений из их дел, любезно предоставленные работниками архивного отдела общества «Мемориал» из Москвы, которое занимается вопросами репрессированных в советское время. Дело № 2792, Фонд 1. Опись 3. Левицкий А. И. «Арестован 13 августа 1937 года. Обстоятельства ареста: за связь с троцкистами. Продолжительность следствия: следствия не было. Продолжительность суда: суда не было. Следственный орган: следователь — Большеменников (сам орган не указан). Приговор по ст. 58 ч. 10 — высылка на вечное поселение в Восточную Сибирь». В 1937 году был выслан в деревню Бидея Богучанского района, где до 1940 года работал в колхозе, позже был переведен в другой район.

Наверное, еще некоторые старые работники нашего коммунального хозяйства помнят Гарматина Андрея Афанасьевича, работавшего с 1949 по 1955 год бригадиром плотницкой бригады и несвобожденным председателем местного комитета строителей этой организации. Вот его дело № 1356. Фонд 2, опись 2. «Дата первого ареста 14 апреля 1937 года, г. Ростов-на-Дону. Осужден Военной коллегией Верховного суда к 10 годам тюремного заключения и пяти годам поражения в правах по статье 58, часть II. Отбывал наказание в Норильске на строительстве никелевого комбината. По окончании срока освобожден и вернулся домой в Ростовскую область. 23 июля 1949 года арестован. Обвинение: показания директора птицепрома, где работал арестованный. Следствие: не было. Особым совещанием без суда выслан на поселение в Красноярский край, с. Богучаны. Срок высылки: бессрочно».

Здесь приведены в качестве примера всего два дела, а только в Богучанах проживало 350 сосланных. А по району? А по краю? А по Сибири?

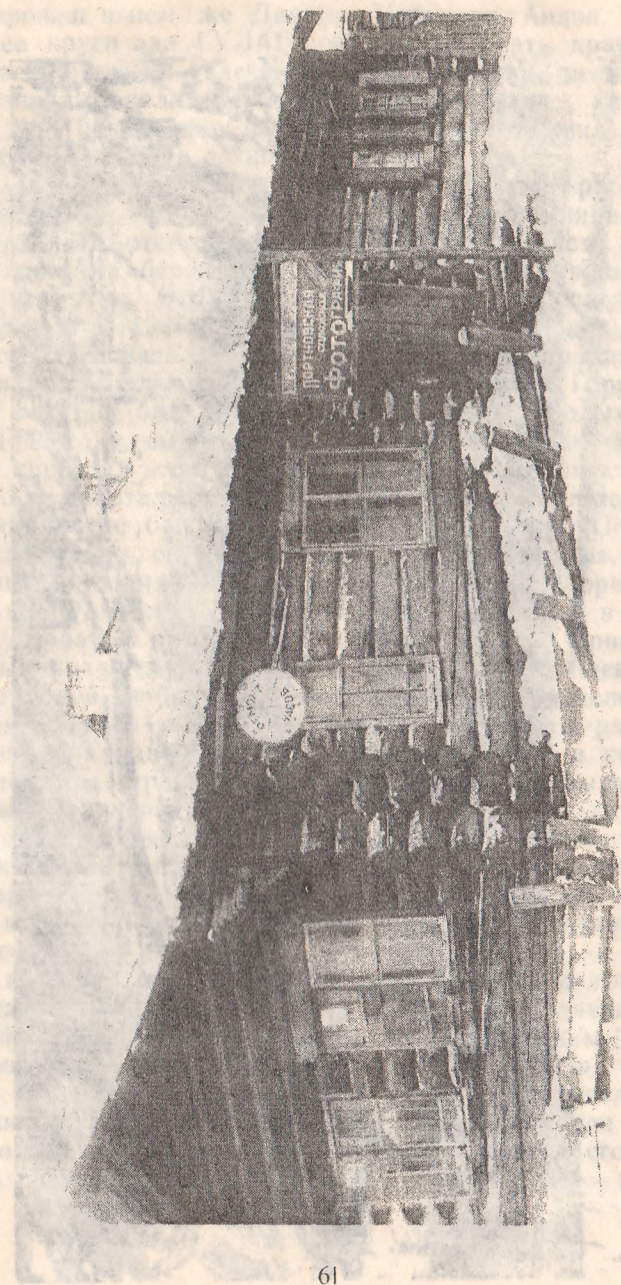
В книге Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» упоминается Сговио Томас Иосифович. Человек сложной судьбы. По

национальности итальянец, он родился в городе Буффало (штат Нью-Йорк в США). Отец его коммунист, один из лидеров коммунистического движения в Америке, подвергался преследованиям со стороны властей. В 1935 году семья Стовню эмигрировала в СССР. А в 1937 году отца и сына арестовали как врагов народа и отправили на Колыму. Отец умер в лагере, а сын, отсидев срок, приехал в Москву, но в 1948 году был снова арестован и отправлен на поселение без срока на Ангару. Прекрасный художник-график, в Богучанах он работал в Доме культуры художником и рисовал пейзажи нашей ангарской природы, делал жанровые зарисовки. После реабилитации в 1956 году он уехал в Москву, где работал художником в Академии Наук СССР. В середине семидесятых годов он устроил выставку своих работ в одном из выставочных залов столицы. Среди экспонатов были зарисовки из лагерных будней, ангарской природы, портреты жителей Приангарья. В настоящее время Стовню Томас живет в Америке в городе Буффало, где он родился.

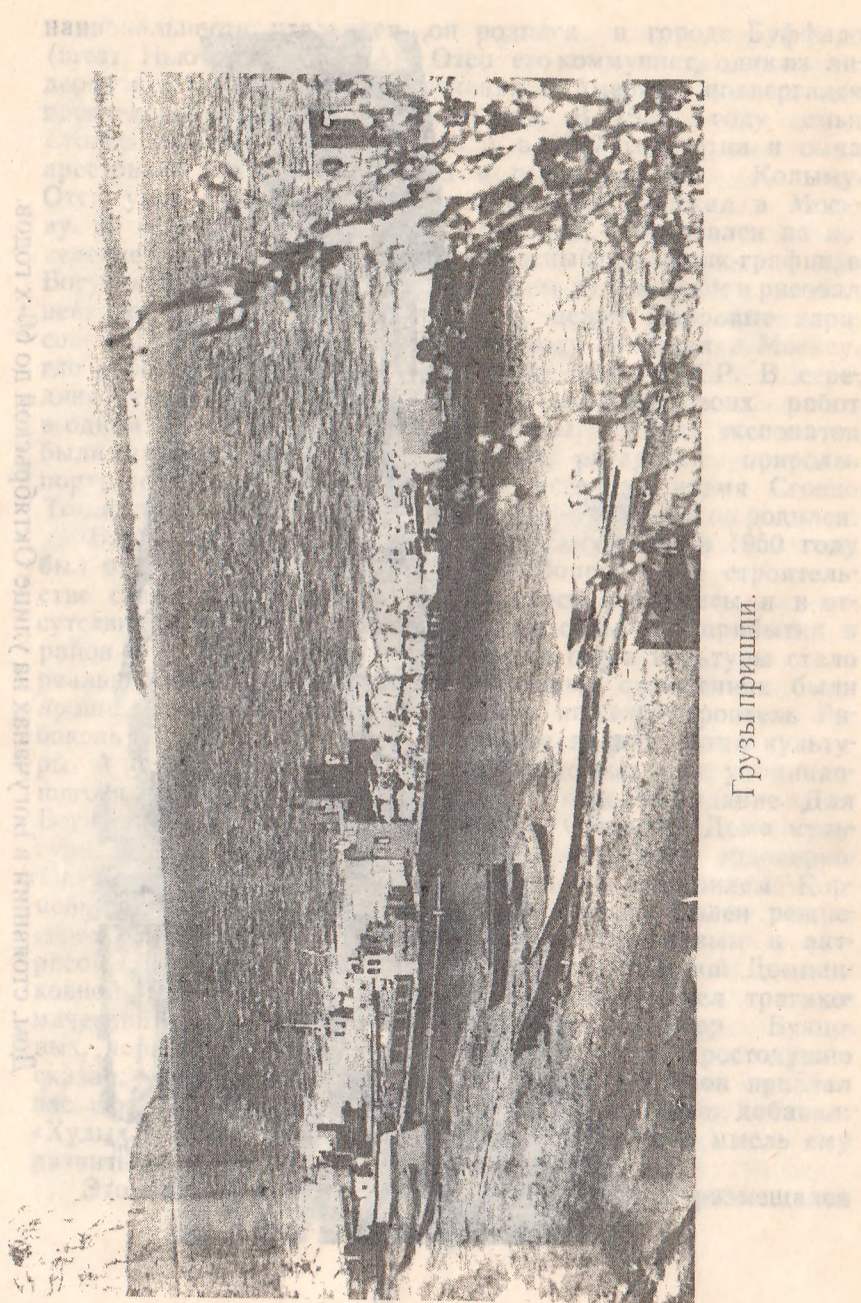
Благодаря усилиям сосланных в Богучанах в 1950 году был открыт новый Дом культуры. Вопрос о его строительстве ставился не раз, но все упиралось в финансы и в отсутствие квалифицированной рабочей силы. По прибытии в район репрессированных строительство очага культуры стало реальностью. Времена тогда в некоторых отношениях были проще, и один из репрессированных, инженер-строитель Рябоконт А. Ф., спроектировал будущее здание Дома культуры. А бригада строителей под руководством уже упоминавшегося Гарматина А. А. построила и отделала здание. Для Богучан это было большим событием. Открытие Дома культуры в 1950 году было приурочено к очередной годовщине Октябрьской революции. Открывался он спектаклем Корнейчука «Калиновая роща», который был поставлен режиссером Одесского драматического театра Цариковым и актрисой одного из театров Москвы Ларской Анной Доминиковной. При открытии Дома культуры произошел трагический случай. Один из стариков-ангарцев Егор Буянов, пораженный отделкой и красотой здания, простодушно сказал: «Вот спасибо товарищу Сталину, что он прислал вас сюда. Эку красоту отгрохали». И, подумав, добавил: «Худых ведь не вышлют». Правда, дальше мысль ему развить не дали.

Это здание позже служило детям, в нем размещался

Дом, стоявший в Богучанах на улице Октябрьской до 60-х годов.

Грузы пришли.

Дом пионеров, и в нем же Даниил Маркович Андон, прошедший все круги ада ГУЛАГа, начал создавать краеведческий музей. Человек увлеченный, сохранивший, несмотря на все жизненные коллизии, лучшие человеческие качества людей того поколения, Даниил Маркович оставил о себе достойную память в организованном им музее.

Среди множества сосланных выделялся один рабочий кирпичного завода. Это был уже немолодой армянин, ходивший с каким-то отсутствующим взглядом. Его часто можно было видеть на берегу Ангары с записной книжкой и карандашом в руке. Это был армянский поэт и писатель Ваграм Алазан. В 1935 году он был участником Парижского конгресса писателей, в организации которого принимали самое активное участие Илья Эренбург и Максим Горький. Но в 1937 году он был арестован, отправлен на Колыму, а позже, в 1949 году, выслан на поселение в Богучаны. Вскоре к нему приехала жена Маро, журналистка по профессии, и они вместе работали на кирпичном заводе, изготавливая кирпичи. Но он не бросал писать стихи и романы. Позже, после реабилитации, он издал роман «Сердце Ангары», рассказывающий о людях Приангарья и несколько сборников стихов. И что удивительно, если Анатолий Рыбаков в своих «Детях Арбата» рисовал и природу, и людей Приангарья в самых мрачных тонах, то Алазан был восхищен ангарской природой, добротой и гостеприимством населения.

В ТЕ годы многие учащиеся тогда единственной в районе Богучанской средней школы ехали поступать в самые престижные вузы страны. Особенно популярными были вузы Москвы, Ленинграда, Томска. И в этом была заслуга преподавателей точных наук профессора из Ленинграда Н. Г. Чернобаева, московского доцента А. С. Гобермана, которые преподавали математику и физику так, что выпускники могли преодолеть конкурс в столичных учебных заведениях.

Среди высланных выделялся высокий, несколько грузноватый грузин, даже в сумасшедшие морозы щеголявший в легких туфлях. Выделялся своеобразным грузинским юмором, добродушием и необыкновенной добротой. Это был профессор Тбилисского медицинского института Намгаладзе Семен Ильич. Годы пребывания в лагерях не смогли сломать этого человека, подавить огромную щедрость его души. Этот человек всегда шел на помощь тому,

кому его помощь требовалась. Любой богучанец в любое время суток мог к нему обратиться и не получить отказа. В условиях того времени он делал сложнейшие операции и не раз к нему приезжали из Красноярска за консультациями. Вместе с приехавшей к нему женой (а она была тоже медик) они пользовались огромной любовью жителей района. И когда Семена Ильича реабилитировали, то провожать его вышло почти все население райцентра. На берегу были поставлены столы, каждый нес какое-то угощение. На родину его проводили торжественно, с почестями.

В основном все высланные активно участвовали в жизни района. Инженером Крюковым В. В. было спроектировано и запущено первое в районе центральное отопление в бывшей конторе Богучанского ЛПХ (ныне это здание сгорело). Уже упоминавшийся инженер-строитель Рябоконт А. Ф., кроме Дома культуры, проектировал и строил нынешнее здание администрации. Под руководством инженера Ломоносова А. И. в мастерских «Сельхозтехники» был налажен качественный ремонт техники, сельхозинвентаря. К выпущенному из ремонта трактору даже прилагали комплект инструмента, изготовленного в мастерских.

Многие, очень многие сумели найти себя, не упасть духом в сложных условиях, в которые они попали. Многим помогли не погибнуть, не потерять себя жены, подобно женам декабристов приехавшие к своим мужьям делить тяготы ссыльной жизни. Но многие не могли определиться и погибли и морально, и физически.

Н А УГЛУ улицы Октябрьской и переулка Андрея Толстых стояла столовая, в которой в основном и питались ссыльные. Она же была и своеобразным клубом, где они собирались, обменивались новостями, а то и просто обсуждали интересующие их темы и проблемы. Здесь можно было услышать рассуждения о многом: и о трудных для понимания непосвященному областях науки, об искусстве, литературе. Но никто и никогда не говорил здесь о политике. Здесь встречались и те, кто приезжал из района на отметку в комендатуру из тех деревень, где ее не было.

В этом клубе часто можно было видеть высокого, худого, почти всегда нетрезвого, громко читающего стихи то Есенина, то антипода Есенина — Маяковского человека. Это был один из тех, кто не смог найти себя в жизненных перипетиях — бывший студент Высшего Строгановского

художественного института, в свое время подававший огромные надежды Григорьев. Не смог противостоять судьбе и, казалось бы, крепко стоявший на ногах человек сложной судьбы Мальницкий Валентин Сергеевич. В свое время он закончил аспирантуру в Миннесотском университете в городе Миннеаполисе (штат Миннесота, США), где ему после защиты диссертации на тему «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства в СССР» была присуждена степень доктора. Но по приезду в Москву в 1936 году он был арестован и отбывал наказание в Коми АССР, а потом выслан на Ангару, в деревню Заимка. И, приезжая в Богучаны, он был частым посетителем этого «клуба».

Сложность человеческих отношений тех лет может характеризовать такой маленький штрих. Автору этих строк жившему в то время в Ленинграде и почти каждое лето приезжавшему в Богучаны, профессор Чернобаев предложил увезти письмо своему другу, профессору Ленинградского университета К. К. Баумгарту. Когда я принес письмо адресату и сказал, от кого оно, то уважаемый профессор закрыл перед моим носом дверь со словами: «Я этого человека не знаю». Люди боялись, и этот страх порой был больше, чем чувство товарищества.

В 1953 году умер Сталин, в июне этого же года арестован Берия. Постепенно начинаются маленькие послабления в режиме содержания ссыльных, а после XX съезда партии начинается массовая реабилитация большинства высланных к нам в район. Конечно, все получившие документ о реабилитации, сразу же уезжали. Но некоторые остались здесь, создав новые семьи. Одним из таких был Даниил Маркович Андон, давший начало нашему краеведческому музею, носящему его имя. Но были и те, которые нашли вечный покой в ангарской земле. Сейчас уже невозможно найти могилу Я. А. Михельсона, композитора, впервые познакомившего ангарцев с оперным искусством. Неизвестна могила Лившиц Х. А., умершей в 1952 году. Много осталось в ангарской земле людей, попавших под каток репрессий, и большинство их могил неизвестны. Как-то лет десять назад приезжала дочь одного из умерших здесь ссыльных, но могилу так и не смогли отыскать.

Пути Господни неисповедимы, и в 1955 году сюда на высылку приезжают двое из страшного ведомства Берии. После ареста и расстрела Берии в Богучаны были высланы

двое работников аппарата этого человека—Муханов А. А. и Ордынцев Н. А. В книге генерал-лейтенанта КГБ, начальника отдела внешней разведки Павла Судоплатова «Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930—1950 годы» на странице 625 есть любопытные данные по поводу дела Ордынцева-Правда, и Муханов, и Ордынцев были в ссылке недолго и в 1958 году вернулись в Москву.

Наверное, нет надобности говорить о том, что в период хрущевской «оттепели», когда всю вели речи о том, что вот-вот в стране будет построен коммунизм, из центральной России и Москвы в Сибирь и, в частности, в наш район на «перевоспитание» стали высылать весь человеческий хлам, который наложил определенный (и далеко не лучший) отпечаток на жизнь местного населения.

Если говорить об освоении Приангарья, то эта страница истории полна драматизма. Это история искалеченных судеб, история человеческих бед. Но это история, а историю забывать нельзя.

Закачивая повествование, надеюсь, что оно принесет какую-то пользу для читателя, познакомит его с некоторыми моментами истории и жизни нашего района. К сожалению, определенные условия не позволили включить в брошюру ряд материалов, пришлось кое-что сократить. Буду рад любому положительному или отрицательному отклику читателя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

1. Костомаров Н.И. «Русская история», издательство «Вестник знания», С.-Петербург, 1902 год.
2. «Три века». Издание, посвященное трехсотлетию дома Романовых, С.-Петербург, 1913 год.
3. «Живописная Россия». Т. 12. «Восточная Сибирь», С.-Петербург, 1985 год.
4. «Край за две сталинские пятилетки», издание крайкультпросвета, 1937 год.
5. «Красноярский край». Красноярское краевое издательство, 1940 год.
6. «История Красноярского края». Красноярское книжное издательство, 1967 год.
7. «История Красноярского края». Красноярское книжное издательство, 1981 год.
8. «География Красноярского края». Красноярское книжное издательство, 1970 год.
9. «Все для фронта, все для Победы». Документы и материалы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Красноярское книжное издательство, 1978 год.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Период до 1941 года	3
Военные годы 1941-1945.....	24
Первые годы послевоенного периода.....	33
На перекрестке судеб.....	47

**Густав Дмитриевич
Шилько**

Малая родина

**Очерки по истории
Богучанского района**

Редактор В.П.Метляева

Тех. редактор В.Х.Рубе

Художник Э.Д. Шилько

Корректор В.А.Мамченко

В брошюре использованы
фотографии из архива автора.

Над выпуском работали: С.Л. Севостьянова,
С.А. Мешеряков, Т.Н. Рожнова.

Сдано в набор 10.02.2000. Подписано в печать 16.11.2000.
Формат 60x84¹/₁₆. Гарнитура литературная. Печать
высокая. Бумага писчая. Услов. печ. л. 3,95.
Тираж 1000 экз. Заказ № 296.
Отпечатано в типографии газеты «Ангарская правда».
663430, с.Богучаны, ул.Октябрьская, 36.